

А.В. Козлов

УКРАИНСКАЯ ПОВСТАНЧЕСКАЯ АРМИЯ

• ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА •

Военно-историческая библиотека (Вече)

Андрей Козлов

Украинская Повстанческая Армия

«ВЕЧЕ»

2018

Козлов А. В.

Украинская Повстанческая Армия / А. В. Козлов — «ВЕЧЕ»,
2018 — (Военно-историческая библиотека (Вече))

ISBN 978-5-4484-7380-7

Книга А.В. Козлова «Украинская повстанческая армия» подготовлена для широкой читательской аудитории с целью противодействия попыткам искажения истории в ущерб интересам России. В работе рассматриваются современные способы фальсификации истории вооруженного противостояния украинских националистов и Красной Армии в западных областях Украины в 40—50-х гг. XX в.

ISBN 978-5-4484-7380-7

© Козлов А. В., 2018

© ВЕЧЕ, 2018

Содержание

Вместо предисловия	5
Введение	9
Попытки опровержения участия вооруженных формирований ОУН(б) в карательных операциях против еврейского И польского населения	11
Расширение круга участников вооруженного подполья по национальному признаку	33
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Андрей Козлов

Украинская повстанческая армия

Вместо предисловия

Отечественная историческая наука весьма противоречива. Ее любят все. Парадокс лишь в том, что граждане, испытывая любовь к истории, проникнуты нелюбовью и не скрывают эту нелюбовь, а порой даже ненависть к тем, кто историю пишет. Профессор Владимир Кобрин по этому поводу спрашивал: «В наши дни любят историю и не жалуют историков. Почему?»

Ответ на вопрос неоднозначен, как неоднозначны ответы на большинство вопросов истории вообще. Но чаще всего не любят историков по главной причине: отдельные авторы оставили после себя, вольно или невольно, слишком много неправды. И когда по прошествии времени различные враки всплывали на поверхность, то есть становились известными широкому кругу людей, негодование народа буквально выплескивалось через край, а слово «авторитет» к историкам становилось либо неприменимым, либо «полууголовным».

Некоторые наши «коллеги» в действительности, мягко говоря, «передергивают». Кто-то – выполняя заказ правящих элит, кто-то – «по зову сердца», обеляя дела своих отцов и дедов. В последние годы в этом преуспели псевдоученые из бывших республик СССР. Особое место занимают западноукраинские историки, активно переписывающие многие страницы нашего совместного прошлого. О том, как это происходит, идет речь в книге доктора исторических наук, профессора, члена Союза писателей России Андрея Валерьевича Козлова. Автор издания предпринял удачную попытку изучить основные способы и направления фальсификации истории вооруженного противостояния в западных областях Украины.

Говоря об особом месте западноукраинских ученых в фальсификации исторических фактов, А.В. Козлов пишет о том, что их цель ни много ни мало – «актуализация событий в западных областях Украины в 40—50-е годы XX века до уровня идеологического противостояния с Россией на современном этапе». Это убедительно и доказывает автор книги с неоспоримыми фактами в руках.

По мнению А.В. Козлова, для поддержания межнационального напряжения в Украине «издаются односторонне ориентированные документы сомнительной исторической ценности. На их основе публикуются в научных изданиях, в средствах массовой информации материалы с псевдоисторическими “открытиями”. Посредством этих документов в массы вбрасывается информация о преступлениях и преступниках. В них четко прописаны “коварные цели” – порабощение украинского и других народов Советского Союза; виновные – коммунисты, НКВД и Россия; способы совершения преступлений – террор, геноцид...».

Автором систематизированы и раскрыты основные направления фальсификации истории вооруженного националистического подполья в Западной Украине в 40—50-х годах XX века. Первое – это опровержение участия вооруженных формирований организации украинских националистов (бандеровского движения) – ОУН(б) в карательных операциях против еврейского и польского населения. Второе – расширение круга участников вооруженного националистического подполья по национальному признаку. Третье – расширение границ деятельности вооруженного подполья за счет преувеличения масштабов национально-освободительного движения в центральных, восточных и южных областях Украины. Четвертое – показ «зверств» НКВД и Красной Армии в западных областях Украины. Отметим, что, раскрывая их содержание, А.В. Козлов использует научные и научно-публицистические издания, публикации самих же западноукраинских историков, находя в них явные противоречия и искажения исторических аксиом.

С методологической точки зрения профессор А.В. Козлов очень удачно классифицирует основные современные способы фальсификации истории. На первое место он ставит подмену архивных документов сомнительными фактами из мемуаров, дневниковых записей участников организации украинских националистов и украинской повстанческой армии, которые по определению не могут носить объективный характер, поскольку их движение потерпело поражение. Следующим А.В. Козлов называет «новое» прочтение и на этой основе – осознанное искажение материалов, доступных для изучения архивных источников. Как еще один способ автор рассматривает придание издававшимся националистическим подпольем газетам, журналам, брошюрам, листовкам значимости исторических документов. Следующим он называет открытую подмену понятий, несущих основную смысловую нагрузку, и исключение альтернативных точек зрения в исследованиях. И, наконец, еще одним способом фальсификации истории автор книги считает попытки актуализации событий в западных областях Украины в 40—50-е годы прошлого века до уровня националистической борьбы против России на современном этапе.

Такой подход позволяет рассматривать названные выше способы как в определенной степени универсальные, то есть применимые в большинстве случаев научного изучения попыток фальсификации истории Второй мировой и Великой Отечественной войн. Последнее особо актуально в русле решения общегосударственной задачи по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России. Ведь постановка последней задачи продиктована реальной угрозой мифологизации отечественной истории и необходимостью адекватно реагировать на такие попытки.

В завершение стоит напомнить: из всех наук занятие историей – самая беспокойная и небезопасная профессия. Эта наука не имеет таблицы умножения, точных формул, точных алгоритмов, неизблемых законов. Отсутствие этих и других научных инструментов привносит в исследование душевные чувства, эмоции, предпочтения, сопереживания авторов произведений. Но лжи в них быть не должно!

А.Т. Степанишев, кандидат исторических наук, профессор

Международный судебный процесс в Нюрнберге над главными нацистскими военными преступниками определил германский фашизм и его пособников, в том числе бандитские акции вооружённых формирований Организации украинских националистов (Бандеры), как тягчайшее преступление против человечества. Увы, иным защитникам ООН(б) неёмётся и поныне. Причём несмотря на то, насколько очевидно скомпрометировали себя бандеровцы перед миром, их адвокаты без зазрения совести всё чаще фальсифицируют историю.

Для этого ими осознанно искажается смысл архивных документов, используются материалы как пропагандистской, так и контрпропагандистской направленности: подпольные газеты, журналы, листовки и т. п.

Основными аспектами фальсификации истории вооружённого националистического подполья на Западной Украине в 40-х – 50-х годах XX века явились опровержения участия бандеровцев в карательных операциях против партизан, мирного населения, надуманный показ «зверств» НКВД и Красной Армии в западных областях УССР и т. п. А сверхзадачей горе-адвокатов стало актуализировать события данного периода до уровня идеологического противостояния с Россией на современном этапе. Дабы не только разогнать братские славянские народы по их национальным квартирам, но и сделать кровными врагами.

Именно этот сложный узел дьявольских замыслов взялся проанализировать авторитетный исследователь, доктор исторических наук, профессор Андрей Валерьевич Козлов. Учёным изучены так называемые летописи Украинской повстанческой армии, многие документы ООН(б), а также монографии российских, украинских и польских авторов, иностранные публикации и, разумеется, «продукция» нынешних адвокатов бандеровцев из Канады, Германии,

США и иных государств, в том числе из Украины. В итоге им написана неотразимо правдивая книга, посвященная истории вооружённого националистического подполья на Западной Украине в 40-х – 50-х годах XX века.

Одна из сторон критического анализа в книге – развенчание лжи об «антифашистах»-националистах. Глашатаям подобных утверждений А.В. Козлов напоминает, что 30 июня 1941 г., когда во Львов вступили подразделения вермахта, членами ОУН(б) во главе с Ярославом Стецько было провозглашено создание «нового Украинского государства»... которое «будет тесно сотрудничать с национал-социалистической Великой Германией под руководством вождя Адольфа Гитлера».

Ворвавшийся на рассвете вместе с германскими передовыми частями в г. Львов батальон «Нахтигаль» под командованием Р. Шухевича в первые дни уничтожил более 3 тысяч львовян-поляков, в том числе 70 учёных с мировым именем. А в течение недели батальон «Нахтигаль» зверски уничтожил около 7 тысяч мирных граждан, в частности детей, женщин, стариков. Во дворе Святоюрского собора митрополит Андрей Шептицкий провёл богослужение в честь «непобедимой немецкой армии и её главного вождя Адольфа Гитлера». С благословения главы Украинской греко-католической церкви и началось массовое уничтожение мирных жителей Украины бандеровцами, нахтигальцами и войсками дивизии СС «Галичина».

От кровавых преступлений бандеровцев совместно с гитлеровцами на Западной Украине содрогнулся мир. Многочисленные документы свидетельствуют, что эта взаимосвязь с фашистами поддерживалась всю войну. В архивах нередко встречаются упоминания о наличии в отрядах УПА германских военнослужащих, о заброске к ним грузов и диверсионно-разведывательных групп от оккупантов. Таковы факты! Но лжецы вопреки этому измышляют всё новые и новые фальсификации. Некоторые из них касаются массовых расстрелов боевиками ОУН еврейского и польского населения, к которым якобы бандеровцы не причастны.

Расстрелы польских педагогов и учёных во Львове 4 и 11 июля 1941 г., напоминает автор книги, стали одним из жутких этапов строительства «нового Украинского государства». Списки жертв заранее составляли сторонники Степана Бандеры, соучастники фашистов и непосредственные исполнители карательных акций. А творили они свои злодеяния на идейной основе, ибо, как отмечал доцент Киевского национального университета Иван Патриляк, боевики руководствовались идеологическими и мировоззренческими основаниями «для участия в уничтожении польской интеллигенции и евреев».

Участие националистов в погромах подтверждают приводимые А.В. Козловым руководящие документы бандеровской организации. Так, в инструкции «Борьба и деятельность ОУН во время войны» прямо указывается: «Евреев изолировать... и ликвидировать за малейшую провинность». И там же: «В период хаоса и замешательства можно позволить себе ликвидацию нежелательных польских, русских и еврейских деятелей».

Созданный после начала Великой Отечественной войны агентом абвера членом Черновицкого областного провода ОУН Войновским Буковинский курень (около 500 человек) 22 сентября 1941 г. прибыл в Киев, где с 28 сентября принимал участие в массовом убийстве ни в чём не повинных людей разных национальностей в Бабьем Яру. Тогда были лишены жизни 350 тысяч человек, в том числе 160 тысяч евреев, из которых 50 тысяч – дети! Он не только принимал участие, а был главным исполнителем этого кровавого побоища. За эти зверства и усердие в служении фашизму Войновскому было присвоено звание майора СС. Среди 1500 карателей в Бабьем Яру было 1200 полицейских из ОУН и лишь 300 немцев!

Ещё одна трагедия, от которой пытаются откреститься националисты, – «Волынская резня». Под этим названием в историю вошло вооружённое противостояние на Волыни между украинцами и поляками в 1943–1944 гг. По польским данным, во время этого конфликта украинскими националистами было истреблено более 36 тысяч человек. В польском издании «Na Rubieży» (№ 35, 1999 г.), издаваемом фондом «Волынь», приводится описание 135 способов

пытках и зверств, которые вояки УПА применяли к польскому мирному населению, в том числе и детям. Вот некоторые из них: сдирание с головы волос с кожей (скальпирование), вбивание штыка в висок головы, прокалывание детей колами насквозь, отрезание женщинам груди и посыпание ран солью, перепиливание туловища пополам плотницкой пилой. И это далеко не все изуверства. Применялись также разрезание живота и вытаскивание наружу кишок у взрослых, прибивание ножом к столу языка маленького ребёнка и усаживание малыша на кол, выкалывание глаз, а также отрезание ножами кусков тела. И этим список преступлений УПА отнюдь не ограничивается. Их жертвами становились русские, белорусы, чехи, но больше всего... сами украинцы, недостаточно активно с ними сотрудничавшие.

На Украине от рук карателей-бандеровцев погибли 220 тысяч поляков, более 400 тысяч советских военнопленных и ещё 500 тысяч мирных украинцев. Убито 20 тысяч солдат и офицеров Советской Армии и правоохранительных органов. И это забыть нельзя!

Исследование А.В. Козлова вносит существенный вклад в борьбу против фальсификаторов истории, оправдывающих чудовищные преступления нацистов и их пособников.

В.Ф. Лашкул, ученый секретарь Общества изучения отечественных спецслужб

Введение

В декабре 2012 г. Указом Президента Российской Федерации создана Общероссийская общественно-государственная организация «Российское военно-историческое общество». Цель – консолидация сил государства и общества в изучении военно-исторического прошлого России, содействие изучению отечественной военной истории и противодействие попыткам ее фальсификации¹, обеспечение популяризации достижений военно-исторической науки, воспитание патриотизма. Этот шаг руководства страны продиктован реальной угрозой мифологизации отечественной истории и необходимостью адекватно реагировать на такие попытки².

Вот как оценивает сложившуюся ситуацию известный российский историк, доктор исторических наук, профессор Юрий Рубцов: «Сегодня нас понуждают полностью сдать позиции, которые всегда считались незыблемыми, потому что отражали объективную реальность. А именно: усвоить, что все в нашей истории было либо “неправильным”, либо вовсе преступным...»³

Безжалостно переписывают историю политики, журналисты и историки ряда бывших советских республик, в том числе Украины. Прежде всего это касается одной из наиболее болезненных страниц истории российско-украинских отношений – деятельности вооруженного националистического подполья на Западной Украине в 40—50-х гг. XX в.

Цель искажения – актуализация событий в западных областях Украины в 40—50-е гг. XX в. до уровня идеологического противостояния с Россией на современном этапе.

Для поддержания межнационального напряжения издаются односторонне ориентированные документы сомнительной исторической ценности. На их основе публикуются в научных изданиях, в средствах массовой информации материалы с псевдоисторическими «открытиями». Посредством этих документов в массы вбрасывается информация о преступлениях и преступниках. В них четко прописаны «коварные цели» – порабощение украинского и других народов Советского Союза; виновные – коммунисты, НКВД и Россия; способы совершения преступлений – террор, геноцид...

Авторы таких публикаций осознанно отказываются от стремления к истинному описанию прошлого. «Для фальсификатора главными оказываются ненаучные цели: внушение читателю каких-то идеологических или политических идей, пропаганда определенного отношения к прошлым событиям или вообще разрушение исторической памяти, а вовсе не поиск истины и объективности»⁴.

Разоблачение фальсификаций западноукраинских националистов предполагает использование научных методов работы, которые содержатся в трудах видных отечественных и иностранных ученых⁵.

---

¹ Под термином «фальсификация истории» принято понимать сознательный отказ от стремления к истинному описанию прошлого.

² Указ Президента РФ «О создании общероссийской общественно-государственной организации “Российское военно-историческое общество”» № 1710 от 29 декабря 2012 г.

³ Рубцов Ю.В. Штрафники Великой Отечественной. В жизни и на экране. М., 2007. С. 7.

⁴ Марченков В.И. Разоблачение фальсификаций истории Второй мировой и Великой Отечественной войн – важная задача отечественной военно-исторической науки // История Второй мировой и Великой Отечественной войн как объект фальсификаций: учеб. пособие / Под общ. ред. А.С. Киселева. М., 2012. С. 7.

⁵ См.: Блок М. Апология истории, или Ремесло историка. М., 1986; Ильин В.В. Философия истории. М., 2003; Карр Э. Что такое история? М., 1988; Коломийцев В.Ф. Методология истории. М., 2000; Могильницкий Б.Г. Введение в методологию истории. М., 1989; Румянцева М.Ф. Теория истории. М., 2002; Смоленский Н.И. Теория и методология истории. М., 2007; Степановичев А.Т. История: методология научного исследования и преподавания. М., 2009; Тош Д. Стремление к истине. М., 2000; Философия истории / Под ред. А.С. Панарина. М., 2001 и др.

Метод обобщения независимых характеристик – исследование, построенное на обобщении возможно большего числа сведений о деятельности националистического подполья, получаемых от возможно большего числа источников, независимых друг от друга.

Ретроспективный метод – метод, позволяющий изучить процесс движения мысли исследователей «национально-освободительного движения на Западной Украине» от современности к 40—50-м гг. XX в., в целях выявления элементов старого, сохранившегося в наши дни знания, его сопоставления с новыми данными исторической науки и на этой основе проверки общего и особенного в выводах прежних и современных исследователей.

Метод факто-событийного анализа — метод выявления причинно-следственных связей фактов, событий, явлений, способствующих определению их влияния на изучаемый процесс. Следование данному методу выявляет случаи и даже тенденции в использовании фальсификаторами «невыгодных», то есть достоверных, исторических данных.

Синхронический метод – метод изучения фактов, событий, имевших место в западных областях СССР, совпадающих по времени; метод исследования отношения между одновременными и взаимосвязанными историческими элементами, которые используют (нередко замалчивают) националистические фальсификаторы⁶.

Кто и как сегодня фальсифицирует факты и события этого отрезка истории? Об этом и пойдет речь в данной книге.

Автор выражает благодарность Ю.Н. Арзамаскину, Л.Ф. Борисовой, Н.С. Кирмелю, А.А. Климову, В.М. Козьменко, С.С. Колесникову, А.Ш. Салихову, А.Т. Степанищеву, Д.Н. Филипповых, Т.Н. Харченко, И.А. Шеину за помощь в создании книги.

---

⁶ Подробней см.: Степанищев А.Т. История: методология научного исследования и преподавания. М., 2009.

Попытки опровержения участия вооруженных формирований ОУН(б) в карательных операциях против еврейского и польского населения

Национальное самосознание, национальная идея не могут существовать без исторического фундамента. На Западной Украине этот фундамент создается на основе искажения прошлого. Современным украинским националистам⁷ необходимо убедить весь мир, и в первую очередь собственный народ, в непричастности головорезов из вооруженных формирований Организации украинских националистов (Бандеры) (ОУН(б)) к истреблению людей по национальному признаку. Важная роль при этом отводится исторической науке, представители которой пытаются представить пособников нацистов борцами за независимость Украины от немецко-фашистских и «московско-большевистских оккупантов»⁸. Так, печально известный батальон «Нахтигаль» («Соловей»), сформированный гитлеровцами из числа жителей Западной Украины, вопреки очевидным фактам, по мнению галицких историков, не был причастен к погромам и убийствам евреев и польских интеллигентов, да и вообще к каким-либо насильственным действиям во Львове в 1941 г.

«Нахтигаль» (Nachtigall) – вооруженный отряд, состоявший преимущественно из членов и сторонников ОУН(б), сформированный и обученный абвером для действий совместно с 1-м батальоном диверсионного подразделения «Бранденбург-800» (Lehrregiment «Brandenburg» z.b.V. 800) в операции «Барбаросса» на территории Украинской ССР.

«Чаще всего украинских националистов обвиняли, а некоторые исследователи обвиняют и сегодня, в участии в организованных немцами антиеврейских акциях. Члены ОУН, по мнению этих ученых, были чуть ли не главными исполнителями немецкой политики. Хотя, как показали попытки обвинить бойцов “Нахтигалья” в расстрелах польской и еврейской интеллигенции в 1941 г. во Львове, эти обвинения имеют ярко выраженный политический характер и, как показали новейшие исследования, не отвечают действительности», – пишет один из активных пропагандистов украинского национализма Владимир Вятрович⁹. Главные аргументы – мемуары карателей из «Нахтигалья»¹⁰ (они по понятным причинам страдают провалами в памяти) и «внезапно обнаруженные», а точнее, перечитанные под новым углом зрения документы из архивов бывшего КГБ¹¹. Последние при внимательном изучении даже косвенно не позволяют усомниться в бесчинствах карателей, а лишь показывают бюрократическую про-

⁷ Под термином «национализм» принято понимать идеологию и направление политики, в основе которой лежит тезис «о ценности нации как высшей формы общественного единства и её первичности в государствообразующем процессе». Он базируется на национальном чувстве, которое сродни патриотизму. Однако в ряде случаев крайние формы национализма делают акцент на превосходстве одной национальности над остальными (см.: *Геллер Э.* Нации и национализм. М.: 1991 // http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/gelln/01.php). Применительно к данной работе под термином «украинский национализм» автор понимает радикальные идеологию и направление политики, основанные на этнической, культурной и религиозной нетерпимости, ассоциирующиеся с лозунгом «Украина для украинцев».

⁸ Броди: Збірник статей і нарисів / ред. О. Лисяк. Дрогобич – Львів, 2003; Українська дивізія «Галичина». Історико-публіцистичний збірник. Слабошпицький М.Ф. Київ, 2008 и др.

⁹ *Вятрович В.* Ставлення ОУН до євреїв (1920–1950 рр.) // Український визвольний рух: науковий збірник № 7. Львів, 2007. С. 184–185.

¹⁰ *Бойцун Р.* Легіон ДУН (Дружин Українських Націоналістів) // Вісті комбатантів. Торонто – Нью-Йорк, 1982. Ч. 5–6. С. 47–51; *Кальба М.* «Нахтігаль» в питаннях і відповідях. Львів, 2008; *Патриляк І.К.* Військова діяльність ОУН(б) у 1940–1942 рр. Київ, 2004. С. 362.

¹¹ Речь идет о документах из архива УКГБ по Львовской области, в которых говорится о «выявлении и подготовке свидетелей» по Т. Оберлендери и «Нахтигаль». / *Кальба М.* «Нахтігаль» в питаннях і відповідях. С. 11.

цедуру подготовки к судебному процессу над руководителем «Нахтигаль» в Германской Демократической Республике весной 1960 г.

Западноукраинские историки как пример фальсификации доказательств по делу Т. Оберлендера трактуют следующую фразу из справки от 16 ноября 1959 г.: «...установленных очевидцев злодеяний батальона “Нахтигаль” следует подготовить для допроса работниками прокуратуры... При подготовке к допросу свидетелей следует использовать опубликованные в прессе статьи о преступлениях “Нахтигаль”»¹².

Но давайте внимательно прочтем еще один документ – фотокопию справки от 19 октября 1959 г., которая опубликована Андреем Боляновским. В ней говорится: «Посылка (на пресс-конференцию в Берлин. – А.К.) Шкурлепо-Вайзер нецелесообразна, так как она слабо осведомлена по делу». Что мешало чекистам ее «натаскать», используя газетные публикации?

Видимо, то же, что и их хмельницким коллегам, которые, не найдя компромат на «Нахтигаль», 16 октября 1959 г. доложили в Киев об отсутствии информации об участии бойцов батальона «Нахтигаль» в уничтожении мирного населения в г. Сатанов. В справке управления КГБ УССР по Хмельницкой области констатируется: «...Установлено, что в первой половине июля 1941 г. из Западной Украины через Сатанов по шоссе в Хмельницкий двигался на велосипедах и автомобилях вооруженный отряд украинских националистов в немецкой форме. Отряд в Сатанове не задерживался. Расстрелов им советского партийного актива и их семей не установлено»¹³.

Поиск доказательств проводился и в других регионах, где отметились «Соловьи». 20 января 1960 г. начальник управления КГБ УССР по Тернопольской области В. Золотоверхий подписал письмо следующего содержания: «В актах Чрезвычайной государственной комиссии, которые фиксировали преступления немцев на территории Тернополя и Тернопольской области, батальон “Нахтигаль” и в частности Оберлендер не упоминаются»¹⁴.

Отметим и тот факт, что среди 15 свидетелей по этому делу 5 – граждане Израиля¹⁵. Как на них влиял Комитет государственной безопасности СССР? Какими методами заставил лжесвидетельствовать? На эти вопросы вряд ли ответят мои оппоненты.

Украинские историки пытаются свести все к тому, что «батальон “Нахтигаль” стал жертвой политической борьбы Москвы против немецкого министра, борца с коммунизмом и Москвой (Теодора Оберлендера. – А.К.). Так украинцы стали жертвой борьбы России за свое место на шахматной доске мировой политики»¹⁶.

Оберлендер Теодор (Oberlander Theodor) – обер-штурмбаннфюрер СА, член НСДАП с 1933 г. Перед войной был назначен политическим руководителем батальона «Нахтигаль», капитан. С осени 1941 г. до июня 1943 г. командовал батальоном «Бергманн» (Sonderverband Bergmann), укомплектованным добровольцами из регионов Кавказа. В послевоенный период политический деятель ФРГ: депутат бундестага, затем министр по делам беженцев. 29 апреля 1960 г. за расстрел евреев и поляков во Львове был заочно приговорен восточногерманским судом к пожизненному заключению. 28 ноября 1993 г. берлинский суд отменил приговор верховного суда ГДР, указав в качестве основной причины, что судебный процесс проводился заочно. В 1996 г. против Т. Оберлендера было возбуждено новое уголовное дело по обвинению в убийстве гражданского лица в Кисловодске в 1942 г. Т. Оберлендер –

---

¹² Боляновський А. Убивство польських учених у Львові в липні 1941 року: факти, міфи, розслідування. Львів, 2011. С. 56.

¹³ Боляновський А. Убивство польських учених у Львові в липні 1941 року: факти, міфи, розслідування. Львів, 2011. С. 55.

¹⁴ Там же. С. 56.

¹⁵ Боляновський А. Убивство польських учених у Львові в липні 1941 року: факти, міфи, розслідування. Львів, 2011. С. 57.

¹⁶ Кальба М. «Нахтігаль» в питаннях і відповідях. С. 10–11.

автор теории о том, что причиной социальных проблем является перенаселенность, теория широко использовалась для оправдания жестокости нацистов на оккупированных территориях, массового уничтожения и насильственного переселения.

Есть и более фантастические версии. Например, Андрей Боляновский, автор монографии «Убийство польских ученых во Львове в июле 1941 года: факты, мифы, расследования», пишет: «Обвинением украинских военнослужащих батальона “Нахтигаль” в несовершеннолетних преступлениях коммунистические спецслужбы создавали алиби для сотрудников карательных команд, снимали ответственность с настоящих исполнителей убийств...»¹⁷ и делали это «только после того, как главные организаторы убийства польских ученых либо пропали без вести, либо умерли»¹⁸. Как говорится, без комментариев.

Что позволяет сильно сомневаться в такой трактовке истории?

В документах Нюрнбергского процесса говорится: «Интеллигенция тоже стала объектом репрессий со стороны гестапо... Эти репрессии осуществлялись по заранее разработанному плану. Так, например, отряды гестапо еще до оккупации города Львова имели список наиболее известных представителей интеллигенции города, которых нужно было уничтожить»¹⁹.

Возникает вопрос: кто готовил данный документ? Сомнительно, что еще до начала боевых действий нацисты засылали разведывательные группы в тыл Красной Армии с заданием составить списки интеллигенции.

После начала войны у немцев времени на это не было, ведь известно, что «массовые аресты и убийства профессоров, врачей, адвокатов, писателей и художников начались сразу после оккупации города Львова немецкой армией»²⁰.

Неправдоподобна версия Андрея Боляновского, который утверждает, что списки были составлены гестапо в первые дни оккупации Львова. «На самом деле списки польских ученых, – размышляет Андрей Боляновский, – которых должны были расстрелять, скорее всего, составили на основании доступного для сотрудников нацистских органов безопасности телефонного справочника г. Львова довоенного периода без участия украинцев и содержащиеся в нем сведения не сумели уточнить. На это указывает тот факт, что некоторые из профессоров, имена и фамилии которых были в списке, умерли еще до того, как началась оккупация Галичины Вермахтом...»²¹

А может, все было проще. Списки врагов Украины составлялись националистами задолго до начала войны, сроки которой, напомним, несколько раз переносились фюрером. За это время некоторые из ученых умерли, некоторые поменяли места жительства... Вот и ходило гестапо по старым адресам, на ходу уточняя информацию о потенциальных жертвах.

Здесь же вспомним, что составление расстрельных списков – излюбленное занятие бандеровцев. Подобные документы хорошо известны научной общественности. С какой стати им изменять собственным привычкам? Тем более что именно в данном случае националисты могли решить одну из главных задач – избавиться от тех, кто являлся препятствием на пути установления украинской государственности на бывших польских территориях.

Были ли украинские националисты среди непосредственных исполнителей акций? Еще раз перечитаем воспоминания очевидца тех событий Тадеуша Гумовского. Он наблюдал за казнью из окна своей квартиры в доме на улице Набеляка, 53. «В ночь с 3 на 4 июля 1941 г. нас разбудил стук в ворота, – писал Тадеуш Гумовский (перевод мой. – А.К.). – В переднюю ввалилось

¹⁷ Боляновський А. Убивство польських учених у Львові в липні 1941 року: факти, міфи, розслідування. С. 102.

¹⁸ Там же. С. 58.

¹⁹ Сборник материалов Нюрнбергского процесса на английском языке в 42 томах International Military Tribunal, XXXIII. С. 394.

²⁰ Сборник материалов Нюрнбергского процесса на английском языке в 42 томах International Military Tribunal, XXXIII. С. 394.

²¹ Боляновський А. Убивство польських учених у Львові в липні 1941 року: факти, міфи, розслідування. С. 18.

пять человек: трое в военной форме и двое в гражданском (подчеркнуто мной. – А.К.). Приказали принести домовую книгу... Просматривая ее, они натолкнулись на фамилию “Родзевич”. У сестры проживал актер и режиссер Родзевич, который теперь живет в Польше. Было легко догадаться, что гражданские поясняли военным: это не тот Родзевич, который им нужен. Спросив, не живет ли у нас кто-нибудь из непрописанных, они вышли. Дом был окружен. Я видел сквозь открытые двери солдата. Под впечатлением неожиданного визита спать мы уже не ложились. Через час мы увидели, что в соседнем особняке, где жил профессор политехнического института Роман Виткевич, загорелся свет, а минутой позже прогремело два выстрела. Обыск длился минут пятнадцать. Когда все стихло, я подошел к забору, который разделял наши участки, и узнал, что профессора Виткевича арестовали вместе со сторожем. Несколько минут я просидел во дворе. Начинало светать, и тогда я увидел, что на Вулецких холмах (Вулецких пагорбах) солдаты копают яму (подчеркнуто мной. – А.К.). Это очень меня встревожило. Рассказал про это близким, и с этой минуты мы уже не отходили от окон. Яму выкопали за полчаса. Людей приводили от “строений Абрагамовичей” (так, насколько помню, назывались эти дома) и ставили на краю ямы лицом к нам. Военные находились с противоположной стороны. После залпа жертвы падали в могилу. Мы считали четверки. Насколько помню, их было около пяти. Среди приговоренных были женщины. Все происходило очень быстро, потому что новые партии уже ждали своей очереди. После расстрела военные забросали могилу землей (подчеркнуто мной. – А.К.). Мы наблюдали за расстрелом в бинокль. Кроме меня, экзекуцию видели мой отец, жена и сестра. Кроме профессора Виткевича, я никого не узнал, но помню, мои близкие увидели немало знакомых и среди них профессора Влодзимеджа Стожека с сыновьями, профессора хирургии Тадеуша Островского с женой, профессора права Романа Лонгшамо де Берье и других. Женщин было, насколько я помню, три. Одну из них, которая не могла идти, волокли два солдата. Таким способом было расстреляно приблизительно двадцать человек»²².

Прежде всего, обратим внимание на людей в штатском – проводников и консультантов гестаповцев. Судя по разговору, свидетелем которого стал Тадеуш Гумовский, нацистов сопровождали люди компетентные, т. е., вне всякого сомнения, из местных жителей, но не до конца владеющие обстановкой. Кто бы это мог быть, догадаться не трудно.

Участница тех событий Каролина Лянцкоронска (Karolina Lanckorońska) в своих воспоминаниях писала, что в разговоре с ней сотрудник нацистских органов безопасности Вальтер Кучманн обмолвился: в составлении списков польских ученых сотрудникам полиции безопасности и СД помогали «плохие украинские студенты» (сторонники Степана Бандеры)²³. Не верить Каролине Лянцкоронской нет оснований.

Еще одно косвенное подтверждение – именно украинские националисты в первые месяцы Великой Отечественной войны выступали в качестве переводчиков в немецкой армии и в органах безопасности. Вспомним, например, биографию Зиновия Тершаковца («Федора»). В должности переводчика он работал у оккупантов до конца 1941 г.²⁴

Отметим, что «людей в штатском» – проводников и консультантов гестаповцев – пытаются скрыть как биографы Теодора Оберлендера, так и западноукраинские историки. «Аресты осуществляли несколько групп, в которые входили: офицер, 1–2 унтер-офицера гестапо и 2 солдата или унтер-офицера тайной полевой полиции», – со ссылкой на автора книги «Дело Оберлендера» Филиппа-Кристиана Вахса (Wachs Philipp-Christian) пишет Андрей Боля-

---

²² Боляновський А. Убивство польських учених у Львові в липні 1941 року: факти, міфи, розслідування. С. 30–31.

²³ Lanckorońska K. Wspomnienia wojenne 22 IX 1939—5 IV 1945, Kraków: Wydawnictwo Znak, 2002. S. 184.

²⁴ Мороз В. Зиновій Тершаковець – «Федір». Львів – Торонто: Видво «Літопис УПА», 2011. С.15.

новский²⁵. С какой целью авторы занимаются сокрытием соучастников преступления, какой правды боятся?

Аресты, допросы и расстрелы проводились разными людьми. Пока одни хватали несчастных, а другие допрашивали, третьи готовили место для экзекуции. Они же и были исполнителями убийств.

Кровавую работу представители «высшей расы» перепоручали предателям из числа местных жителей. Кстати, последние не упирались, судя по сохранившимся для истории фотографиям, делали ее с удовольствием. Организаторы репрессий, судя по дневнику гауптштурмфюрера СС Феликса Ландау, к месту казни не подходили. Не барское это дело! Бесспорно, например, то, что гауптштурмфюрер был не в курсе, кем была выкопана братская могила. По его утверждению, профессора сами выкопали себе могилу. «5 июля 1941 г. Ландау записал в дневнике: “Через час, в пять часов утра, приблизительно в 200 метрах от нашего жилого дома были расстреляны 32 поляка из интеллигенции и движения сопротивления, после того как они выкопали себе могилу»²⁶ (подчеркнуто мной. – А.К.). А последнее, как мы уже знаем, не соответствует действительности.

Теперь еще раз вернемся к воспоминаниям Тадеуша Гумовского и вспомним солдат, которые копали яму, расстреливали, а после закапывали братскую могилу. Кто это мог быть? Вспомогательной полиции (Hilfspolizei) в городе еще не было. Во Львове ее создали лишь 1 августа 1941 г.²⁷ Тогда, вне всякого сомнения, функции палачей выполняли военнослужащие армейского подразделения, несшего комендантскую службу в городе. Нам же со слов самого Теодора Оберлендера известно, что «Нахтигаль» все шесть дней своего пребывания во Львове выполнял комендантские функции: патрулировал улицы, охранял важные объекты...²⁸

2 июля 1941 г. в Луцке «с привлечением взвода полиции по охране общественного порядка и взвода пехоты (подчеркнуто мной. – А.К.) было расстреляно 1160 евреев»²⁹. Участие солдат вермахта в военных преступлениях против мирного населения на Западной Украине – факт бесспорный.

Вспомогательная полиция (Hilfspolizei) – органы поддержания порядка, созданные немецкой администрацией на оккупированных территориях в годы Второй мировой войны. Вспомогательная полиция формировалась из местного населения. Подобные полицейские организации существовали во всех оккупированных странах. Органы вспомогательной полиции не были самостоятельными и подчинялись немецким полицейским управлениям на оккупированных территориях.

Дабы подтвердить наши выводы, вспомним озвученные мотивы уничтожения нацистами профессоров львовских вузов.

Упомянутый нами Андрей Боляновский предлагает нам сразу несколько мотивов. Наиболее невероятный звучит так: немецкие интеллектуалы расправились с польскими интеллектуалами. «Главными нацистскими военными преступниками, которые отдали приказ об убийстве львовских ученых, были О. Раш и К.Е. Шонгарт, – пишет Андрей Боляновский, – не

---

²⁵ *Wachs Ph.-Ch. Der Fall Theodor Oberländer (1905–1998). Ein Lehrstück deutscher Geschichte. Frankfurt am Main, 2000. S. 84–85; Боляновський А. Убивство польських учених у Львові в липні 1941 року: факти, міфи, розслідування. С. 26.*

²⁶ *Боляновський А. Убивство польських учених у Львові в липні 1941 року: факти, міфи, розслідування. С. 32.*

²⁷ Там же. С. 86.

²⁸ *Боляновський А. Убивство польських учених у Львові в липні 1941 року: факти, міфи, розслідування. С. 82.*

²⁹ Из сообщения Отдела IVA Реферата 1 СС начальника Полиции безопасности и СД № 24 о событиях на оккупированной территории Украины, репрессиях большевиков, преследовании еврейского населения немецкими формированиями и украинскими националистами от 16 июля 1941 г. // Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы: в 2 т. Т. 1: 1941–1943 / Под ред. А.Н. Артизова. М., 2012. С. 376.

просто генералы СС и полиции, а люди с высшим образованием, докторскими степенями и определенным опытом преподавания в высших учебных заведениях Германии. Этот факт дает основание расценивать убийство польских ученых в определенной степени как своеобразную “расправу нацистских интеллектуалов над польскими интеллектуалами”»³⁰.

Еще один возможный мотив – террор против представителей польской интеллигенции во Львове был продолжением террора против польской интеллигенции в Кракове³¹.

Речь идет об акции 6 ноября 1939 г., когда органами безопасности были арестованы 180 научных работников и профессоров вузов Кракова. Причина, декларируемая гитлеровцами, – необходимость очистки оккупированных Германией территорий Польши от местных и общенациональных лидеров.

Ученые и педагоги были заключены в концлагеря, но информация об этом стала достоянием западной научной общественности, и под ее давлением арестованных пришлось освободить. «Невозможно описать, сколько хлопот мы имели с краковскими профессорами, – заявил 30 мая 1940 г. на заседании руководства СС и полиции генерал-губернатор оккупированной Польши Ганс Франк (перевод мой. – А.К.). – Если бы мы решили эту проблему на месте, она имела бы совсем иные последствия. Очень прошу вас, господа, больше никого не направлять в концентрационные лагеря Рейха и осуществлять ликвидацию на месте или применять предусмотренное распоряжениями наказание. Любой иной способ действий будет неприемлемым для Рейха и дополнительной трудностью для нас. Мы используем тут совсем иные методы и должны использовать их в дальнейшем»³².

Истории схожи. Но почему во Львове аналогичная акция носила локальный характер? По какой причине нацисты ограничились лишь выборочным уничтожением представителей польской интеллигенции города Львова?

По версии Боляновского: «Формально нацисты трактовали ликвидацию отобранных для уничтожения представителей польской интеллигенции как ответ на террор сталинской администрации и наказание без суда и следствия той категории людей, которые сотрудничали с советскими инстанциями...»³³

Действительно «формально». Но ведь доподлинно известно, что большинство из расстрелянных даже с натяжкой нельзя было назвать сочувствующими Советам. Скорее они были приверженцами «Великой и Неделимой Польской державы». А значит, все они были опасны прежде всего для зарождающейся украинской государственности и подлежали уничтожению. Таким образом, мотив убийства польской профессуры нужно искать в области украинско-польских взаимоотношений.

Не секрет, поляки стояли на позиции, «что восточные земли Речи Посполитой были и есть исключительно польские земли, на которые никто, кроме нас, не имеет права, ни польшевики, ни украинцы... Ликвидируем самостоятельную жизнь украинцев, закроем народные и хозяйственные товарищества и организации, под прикрытием которых велась тайная работа. Ликвидируем самостоятельное украинское образование, письменность, так называемую “кириллицу”, отдельный календарь...» – писала газета «Шанэц Кресови»³⁴.

«После войны тех украинцев, которые враждебно выступали против Польши, – продолжает эту тему газета “Пляцуфка”, – или лично виноваты в смерти одного из нас, отдадим под

---

³⁰ Боляновський А. Убивство польських учених у Львові в липні 1941 року: факти, міфи, розслідування. С. 24.

³¹ Там же. С. 25.

³² Боляновський А. Убивство польських учених у Львові в липні 1941 року: факти, міфи, розслідування. С. 12.

³³ Там же. С. 14–15.

³⁴ Мороз В. Зиновій Тершаковець – «Федір». С. 53.

суд и в руки палача. Другие получают землю от поляков, если только “забудут о собственном государстве, до которого не доросли и которое было бы абсурдом...”»³⁵

Тексты СМИ изобилуют эмоциями. А вот что гласят официальные документы. 27 января 1944 г. Совет по вопросам национальностей (правительства Польши) принял постановление, касающееся украинского вопроса. В частности, в первом пункте документа отмечалось, что польский народ, который борется за свою независимость, должен понимать и понимает стремление украинского к самоопределению, а возникновение независимого украинского государства в бассейне Днепра согласовывалось бы с польской позицией (украинцев отправляли создавать собственное государство за границы до 1939 г. – А.К.).

«...Украинский народ в своих стремлениях к независимости должен понимать:

1. Для того чтобы создать свое собственное независимое государство, предстоит развивать в собственном обществе не преступные элементы и анархию, а государственные ценности.

2. Украинские стремления к независимости не должны быть направлены против Польши, потому что не существует возможности возникновения сильного украинского государства без существования сильной Польши.

3. Сильного польского государства не может быть без ее юго-восточных воеводств (Львовское, Тернопольское, Станиславское, Волинское).

4. Независимое государство следует строить не на территориях, смешанных с точки зрения национальностей, а на территории этнической»³⁶.

Украинские националисты прекрасно понимали, от кого исходила основная угроза их государственности. Советы, немцы, как это уже было не раз, приходили и уходили, а поляки здесь чувствуют себя хозяевами и с галицких земель добровольно не уйдут никогда. Если, конечно, их не истребить собственноручно или чужими руками. В 1941 г. момент для этого выдался прекрасный. Карт-бланш на составление списков сторонников коммунистов получен, а значит, записать в него можно любого по своему усмотрению.

Имелся и нацистский опыт. В 1939–1940 гг. немцы уничтожили в Померании и в Великопольше несколько тысяч представителей польской интеллигенции, несколько тысяч жителей переселили из этих мест в Генеральную Губернию, а часть из тех, кто остался, заставили записаться в немецкие национальные списки. Украинские националисты рассчитывали применить этот «опыт» на так называемых «украинских этнических землях»³⁷.

В 2006 г. опубликованы документы «правительства» Ярослава Стецько относительно дальнейшей судьбы поляков. В инструкции ОУН(б) на первые дни «государственной жизни» написано: «Истреблять, в частности, тех, кто будет защищать режим: переселять в их земли, уничтожать в основном интеллигенцию, которую нельзя допускать ни к каким руководящим должностям, и вообще исключить продуцирование интеллигенции, то есть доступ к школам и т. д. Например, так называемых польских крестьян надо ассимилировать, убеждать их, что они украинцы, только латинского обряда, насильно ассимилированные»³⁸.

Такую уникальную возможность националисты упустить не могли. Евреев, коммунистов возможно было уничтожать в открытую, без счета, не переживая за последствия, оправдываясь тем, что это «месть за нечеловеческие зверства НКВД». Простых поляков возможно было приравнять к евреям и заставить их, например, носить повязки на рукавах³⁹. Профессора – случай

³⁵ Там же. С. 54.

³⁶ Шижин І. Українське питання в політиці польського еміграційного Уряду та підпілля в роки II Світової війни. Реакція еміграційного уряду і підпілля на загострення польсько-українських стосунків / Волинь-1943 // Журнал «І». 2013. № 74. С. 175–176.

³⁷ Мотика Г. Антипольська акція на Волині / Волинь-1943 // Журнал «І». 2013. № 74. С. 206.

³⁸ ОУН в 1941 році. Документи. Т. 1. Київ, 2006. С. 104.

³⁹ Донесение начальника Полиции безопасности и СД о положении на оккупированной территории СССР, о действиях украинских националистов и различных органов местной украинской администрации, направленных против евреев и комму-

иной. Можно было нарваться на международный скандал. Вот и подсунули украинские националисты – добровольные помощники нацистов не владевшим ситуацией гестаповцам список «ярких пособников» большевиков, а точнее, тех, кто был опасен новой украинской власти и кого позднее собственными силами без очевидных негативных последствий для имиджа ОУН(б) и новорожденного Украинского государства они не могли истребить.

Провозглашение Украинского государства состоялось 30 июня 1941 г. во Львове на Законодательном собрании западноукраинских земель, созванном членами ОУН(б) во главе с Ярославом Стецько, после вхождения в город подразделений вермахта. Итоговым актом собрания было провозглашено создание «нового украинского государства на материнских украинских землях», которое «будет тесно сотрудничать с национал-социалистической Великой Германией под руководством вождя Адольфа Гитлера, создающего новый порядок в Европе и всем мире».

В подтверждение этой версии вспомним, что среди расстрелянных во Львове 4 и 11 июля 1941 г. педагогов и ученых был лишь один еврей, Генрик Корович, да и тот, как мы видим, носил польскую фамилию и был арестован органами безопасности как польский ученый.

«Вильно, Львов, Кременец, Пинск – это очаги польской культуры, – писала газета “Ржеч-посполита Польска”. – И последнее прекрасно понимали украинские националисты, каленым железом выжигая носителей и охранителей этой культуры»⁴⁰. Вывод напрашивается сам собой: убийство польских профессоров – это зачистка территории Западной Украины от наиболее авторитетных возможных оппонентов «плохих украинских студентов», первый кровавый этап строительства нового Украинского государства.

Списки жертв заранее составляли украинские националисты, сторонники Степана Бандеры, соучастники фашистов и непосредственные исполнители карательных акций. И творили свои злодеяния они на идейной основе. «В 1941 году бойцы ДУН, – пишет доцент Киевского национального университета Иван Патриляк, – имели достаточно идеологических и мировоззренческих оснований для участия в уничтожении польской интеллигенции и евреев»⁴¹.

Участие националистов в погромах подтверждают руководящие документы ОУН(б). В инструкции «Борьба и деятельность ОУН во время войны» прямо указывается: «Евреев изолировать... и ликвидировать за малейшую провинность»⁴². «В период хаоса и замешательства можно позволить себе ликвидацию нежелательных польских, русских и еврейских деятелей...»⁴³

Еще одним документом, характеризующим позицию националистов по еврейскому вопросу, является протокол совещания пропагандистской референтуры «правительства Украины», возглавляемого Ярославом Стецько, под председательством Степана Ленкавского от июля 1941 г. «Относительно евреев примем все методы, которые пойдут на их уничтожение», – зафиксировано в нем⁴⁴.

Ленкавский Степан (Ленкавський Степан) – активный деятель украинского националистического движения; после гибели С. Бандеры в 1959 г. возглавил ОУН(б). В 1939 г. вошел в правление ОУН(б), с апреля 1941 г. – референт по пропа-

---

нистов от 18 августа 1941 г. // Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы: в 2 т. Т. 1: 1941–1943 / Под ред. А.Н. Артизова. М., 2012. С. 417.

⁴⁰ Мороз В. Зиновій Тершаковець – «Федір». С. 55.

⁴¹ Патриляк І.К. Військова діяльність ОУН(б) у 1940–1942 рр. Київ, 2004. С. 325–326.

⁴² Там же. С. 485.

⁴³ Там же. С. 468.

⁴⁴ Українське державотворення. Акт 30 червня 1941. Збірник документів і матеріалів. Львів – Київ, 2001. С. 190.

ганде. В июле 1941 г. – один из участников провозглашения воссоздания самостоятельного украинского государства и член «правительства Украины», возглавляемого Ярославом Стецько.

Данный документ западноукраинские историки пытаются признать сфальсифицированным. Мотивируют они это тем, что «документ не подписан, не подтвержден, без уточнения, что это было за заседание»⁴⁵. Сомневаться в подлинности протокола не приходится, так как его легитимность признана Василием Куком, в 1941 г. – организационным референтом провода ОУН(б)⁴⁶. А с ним мы спорить не будем. Ему, как говорится, виднее.

Кук Василий (Кук Василь) – генерал-хорунжий УПА. С лета 1950 г. руководитель ОУН(б) на украинских землях, глава Генерального секретариата Украинского главного освободительного совета (УГВР) и главный командир УПА.

Сложно «спорить» и с Гиммлером, который, выступая перед офицерским составом дивизии СС «Галичина» в 1944 г., заявил: «Ваше отечество стало значительно прекраснее со времени, когда Вы избавились – по нашей инициативе, должен отметить, – от тех жителей, которые нередко были грязным пятном на хорошей репутации Галиции, а именно евреев...»⁴⁷

В «исследовании» Андрея Боляновского убийство польских профессоров и антиеврейские акции поставлены в один ряд. Мол, и первое, и второе – миф. «...Путем подбора работниками коммунистических органов безопасности соответствующих сфальсифицированных “показаний” и “доказательств”, состоялась также фабрикация дела против сформированного из украинцев в составе вермахта батальона “Нахтигаль”, воинов которого обвиняли в убийствах польских ученых и евреев во Львове в июле 1941 г.»⁴⁸

Пытаясь доказать фальсификацию «дела ученых», Боляновский одновременно пытается снять с националистов и ответственность за львовские погромы. Сделать это очень сложно, т. к. исследователям доступен ряд документов, в т. ч. рапорт командира батальона полка «Бранденбург-800» от 1 июля 1941 г. о еврейском погроме в г. Львове.

«...Украинское население, а частично и беднейшее польское население, если оно имеет австрийское происхождение [имеется в виду население, которое когда-то проживало на землях Австро-Венгерской империи (сноска в цит. документе)], встретило войска как освободителей. Резня, которую устроили красные, разожгла ярость до предела. 30 июня 1941 г. и 1 июля случились крупные насильственные акции против евреев, которые частично приняли характер погромов. Направленные сюда полицейские силы выказали себя не способными справиться с этой задачей. Они провоцировали население своим чрезвычайно грубым и вызывающим поведением по отношению к безоружным. Как сообщается в донесениях воинских частей, сами войска возмущены актами жестокости и мучения. Они считают, безусловно, необходимым безжалостный суд над теми, кто виновен в большевистской бойне, но не понимают причиненных мучений и расстрелов всех согнанных вместе без разбора евреев, среди них женщин и детей. Это все производит разрушительное с точки зрения дисциплины впечатление, особенно на украинские воинские части. Они не могут различать вермахт и полицию и не могут встать между ними, поскольку видят в немецком солдате пример, и колеблются в своей общей оценке

---

⁴⁵ Косик В. Гарвард патронує ненаукові методи історичного дослідження // Український визвольний рух: науковий збірник № 1. Львів, 2003. С. 189.

⁴⁶ В'ятрович В. Ставлення ОУН до євреїв (1920–1950 рр.) // Український визвольний рух: науковий збірник № 7. Львів, 2007. С. 183.

⁴⁷ Верецьак В. В мундирах СС // <http://no-fascism-ukr.ucoz.org/publ/4-1-0-117>.

⁴⁸ Боляновський А. Убивство польських учених у Львові в липні 1941 року: факти, міфи, розслідування. С. 8.

немцев. Это те самые войска, которые вчера безоглядно расстреляли еврейских мародеров, но отвергают совершенное с холодным сердцем изуверство»⁴⁹.

Какие ужасные сцены порочили немецкую власть в глазах мирного населения? Каких «еврейских мародеров» расстреливали украинские военнослужащие батальона? Ответы очевидны. Их все желающие могут найти в материалах Нюрнбергского процесса.

Отмежеваться от участия в погромах националисты пытались еще в 1941 г. В коломыйской городской газете «Воля Покуття» ответственность за еврейские погромы в Коломые 4 июля 1941 г. была возложена на «комсомольских диверсантов» и поляков, целью которых была дезорганизация немецкого тыла⁵⁰. «Много москалей – членов ВКП(б) и НКВД – начали вести работу, чтобы борьбу нерусских народов, направленную на развал московско-большевистской империи, направить на путь антиеврейских погромов... Заявляем, что мы не хотим причинять вред евреям, так как сами познали на собственном опыте, какую роль сыграла часть этого народа, замороженная выгодными для себя коммунистическими доктринами, стоящая в авангарде московского большевизма... Мы хотим лишь указать нашей общественности, каковы современные цели Москвы, перекладывающей свои анархические поступки на украинское общество, и остеречь украинское население перед такого рода провокациями, которые могут на местах дискредитировать процесс строительства украинского государства»⁵¹.

Отметим, что приведенный газетный текст больше похож на призыв к новым погромам с четким указанием виновных, а не на призыв не поддаваться на провокации.

Еще одна трагедия, от которой пытаются откреститься националисты, – «Волинская резня». Под этим названием в историю вошло вооруженное противостояние на Волини между украинцами и поляками в 1943–1944 гг. По польским данным, в ходе конфликта украинскими националистами было истреблено более 36 тысяч человек⁵².

Цель этнической чистки – освободить «спорные земли» от польского населения на случай проведения плебисцита. Насильственное освобождение территории должно было обеспечить положительный результат в случае возможного голосования по судьбе «спорных территорий». «Так мы создаем для себя выгодные позиции [...] к будущим мирным переговорам, цитирует «Летописи УПА» Роман Кутовый. Предполагалось, что на послевоенных переговорах государственная принадлежность спорных земель с национально смешанным составом будет определена на основе результатов плебисцита»⁵³.

Украинские националисты рассчитывали, что повторится ситуация конца Первой мировой войны, когда измотанные войной Германия и Советский Союз упадут, а на их руинах возникнут новые независимые государства, территориальные границы которых будут определять влиятельные международные организации либо мирная конференция, основываясь на результатах волеизъявления большинства населения «спорных территорий». Отсутствие на Волини и Галичине поляков делало результаты голосования предсказуемыми⁵⁴.

⁴⁹ Из итогового донесения командира батальона полка «Бранденбург-800» о еврейском погроме в г. Львове / Каталог выставки «Преступления вермахта. Масштабы войны на уничтожение 1941–1945» (Verbrechen der Wehrmacht. Dimensionen des Vernichtungskrieges 1941–1945. Hamburg, 2002. S. 95) // Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 1: 1941–1943 / Под ред. А.Н. Артизова. М., 2012. С. 347.

⁵⁰ В'ятрович В. Ставлення ОУН до євреїв (1920–1950 рр.) // Український визвольний рух: науковий збірник № 7. Львів, 2007. С. 181–182.

⁵¹ Українське державотворення. Акт 30 червня 1941. Збірник документів і матеріалів. Львів – Київ, 2001. С. 262.

⁵² Siemaszko Władysław, Siemaszko Ewa. Ludobójstwo dokonane przez nacjonalistów ukraińskich na ludności polskiej Wołynia. T. 1. S. 1038.

⁵³ Літопис УПА. Т. 26. Українська Головна Визвольна Рада: документи, офіційні публікації, матеріали. Кн. 4. Документи і спогади. Торонто; Львів: Літопис УПА, 2001. 490, 368–369 // Кутовий Р. Політика ОУН(б) щодо польського населення Волині в роки німецько-радянської війни / Волинь-1943 // Журнал «І». 2013. № 74. С. 199.

⁵⁴ Поляки также готовились к возможному аналогичному развитию событий. «Польское руководство исходило из того, что сохранение на “восточных окраинах” численного, сплоченного и активного польского элемента является необходимым основополагающим условием желаемого решения вопроса послевоенных границ». Польское правительство через окружного

Они откровенно определяли приоритеты. Командиры УПА так видели ситуацию: «1 марта 1943 г. мы начинаем вооруженное восстание. Это военная операция, и, как таковая, она направлена против оккупанта. Однако нынешний оккупант является временным, поэтому не стоит тратить силы на борьбу с ним. Подлинным оккупантом является тот, который наступает. Когда речь идет о польском вопросе, то это не военная проблема, а проблема меньшинства. Мы решим ее, как Гитлер еврейский вопрос. Разве что уберутся сами»⁵⁵.

Волынская резня – способ создания однородной в национальном плане территории, главного условия формирования моноэтничного независимого украинского государства.

Сам факт «Волынской резни» оспаривать сложно. Но есть желающие манипулировать цифрами и фактами, связанными с этими трагическими событиями, безусловно, интерпретируя их в свою пользу. Последние годы этим активно занимаются западноукраинские историки и журналисты. Задачи: во-первых, снять ответственность за произошедшее с политического руководства ОУН(б), переложив вину на территориальное руководство ОУН(б), отдельных командиров и местное украинское население; во-вторых, откеститься от злодеяний в отношении мирного населения, от антисемитизма в идеологии и практике ОУН – УПА, чтобы «затем гордиться антисоветской борьбой националистического подполья».

«Украинская повстанческая армия вместе с отделами самообороны (не везде объединялись с УПА) выступила в защиту украинского населения и начала борьбу: с карательными немецко-польскими экспедициями, польскими опорными пунктами, отрядами Армии Крайовой и польскими подразделениями в составе российских партизанских частей. Однако все операции повстанцев имели ограниченный тактический характер. Несмотря на все усилия до сих пор не найдено никаких постановлений или приказов руководства украинского движения (мифического постановления III Конференции – не III Большого сбора ОУН, мифических глобальных приказов УПА) об истреблении польского мирного населения. Чтобы лишить враждебные силы поддержки местных поляков, украинские подпольщики предлагали им покинуть зону боевых действий, уехать на запад, хотя те сопротивлялись, желая сохранить т. н. состояние оседлости»⁵⁶.

Волынь – в основном территория современных Волынской и Ровенской областей. Согласно военно-административному делению ОУН(б), Волынь – ядро северо-западных украинских земель (північно-західні українські землі (ПЗУЗ)). Галичина (нынешние Ивано-Франковская, Тернопольская и Львовская области) – западные украинские земли (західні українські землі (ЗУЗ)).

Пропагандисты украинского национализма предпринимают попытки рассмотреть убийства мирных поляков как ответные действия УПА на польский террор против украинского населения Холмщины, Волыни. «Не мы начали, – утверждают они. – Мы были более слабой стороной, вынужденной защищаться». Как пролог этих событий они рассматривают убийства поляками украинцев на Холмщине и Подляшье, при осуществленной гитлеровцами переселенческой акции в Люблинском дистрикте в конце 1942 – начале 1943 г.⁵⁷ Появился даже термин «Холмско-Волынская трагедия».

депутата призывало население «держаться на посту, чтобы выполнить “долг верности перед государством”». См.: *Кутювий Р.* Політика ОУН(б) щодо польського населення Волині в роки німецько-радянської війни / Волинь-1943 // Журнал «І». 2013. № 74. С. 202.

⁵⁵ *Мотика Г.* Антипольська акція на Волині / Волинь-1943 // Журнал «І». 2013. № 74. С. 208.

⁵⁶ *Дашкевич Я.* Третій фронт у міжнародній грі в минулому і тепер // Український визвольний рух: науковий збірник № 2. С. 140.

⁵⁷ *Шевців А.* Закерзоння: Український рахунок // Український визвольний рух: науковий збірник № 11. Львів, 2007. С. 223, 228.

Такая интерпретация событий начала формироваться еще в 1943–1944 гг. бандеровской пропагандой. Таким способом она пыталась оправдать действия УПА на Волыни и ликвидировать «второстепенный фронт». В эскалации напряженности «... между украинским населением и польским меньшинством» провед обвинил самих поляков, приводит цитаты из архивного документа Роман Кутувый. А дальше отмежевал украинский народ и даже ОУН(б) от тех «массовых убийств», неожиданно осудив их, призвал свою общественность и польское население воздержаться от враждебных действий и, наконец, обязался «самовольные акты террора» с любой стороны «решительно пресекать»⁵⁸.

Конкретные акции отрядов украинских националистов против польского населения галицкие историки увязывают исключительно с действиями самих мирных жителей, а также с действиями польской полиции. «Владимир Сергийчук считает... – пишет Андрей Портнов. – Вооруженные выступления против отдельных польских сел на Волыни были вызваны тем, что их жители стали помогать как немцам, так и советским партизанам в геноциде украинцев»⁵⁹. Например, убийство в Порицке Волынской области (речь идет о Старом Порицке (Старий Порицьк), селе в Иваничевском районе Волынской области. В 1951 г. Порицк был переименован в Павлівку (Павлівка)) большой группы мирных поляков связывается с убийством немцами вместе с польскими полицаями 12 крестьян в селе Нехвороща и 9 человек в селе Хмелева 20 мая 1943 г.⁶⁰

Галицкие «историки» также утверждают, что «Волынскую резню» спровоцировали советские спецслужбы и их «тайные агенты», например гауляйтер Украины Эрих Кох. Директор Львовского отделения Института украинской археографии и источниковедения им. М.С. Грушевского Национальной академии наук Украины, доктор исторических наук, профессор Ярослав Дашкевич утверждал: «Отдельного рассмотрения заслуживает деятельность Райхскомиссариата Украины во главе с гауляйтером Эрихом Кохом (правильно – рейхскомиссар Украины. – А.К.), организатором кровавых расправ над украинцами не только Волыни, но и всего Правобережья. Как выяснила в 1944 г. немецкая комиссия, истребляя украинскую интеллигенцию Волыни, Э. Кох выполнял польские указания. Он был инициатором направления гранатовой (польской. – А.К.) полиции на Волынь. Одновременно Э. Кох поддерживал связь с российскими разведывательными органами. Так, когда УПА подошла к Ровно и райхскомиссар готовился к бегству, с советской стороны выступил партизанский отряд, чтобы нейтрализовать отряды повстанцев. В благодарность за сотрудничество, суд над гауляйтером был устроен не в Москве, а в Варшаве, и остаток своей жизни Э. Кох провел в комфортной польской тюрьме, где за соответствующую плату с ним можно было увидеться»⁶¹. Интересно, общался ли с Кохом сам Ярослав Дашкевич? Сам ли он ему все это поведал или это досужие домыслы автора?

Прилагаются также усилия показать ответные акции Армии Крайовой (Armia Krajowa, АК) и иных польских вооруженных формирований как военные преступления против мирного украинского населения. Мотивируется это в том числе тем, что, по мнению отдельных украинских историков, «многие из погибших украинцев принадлежали к “полувоенным” подразделениям самообороны (Самооборонним Кущовим Відділам (СКВ)), а также к гражданской, иногда вооруженной сети ОУН»⁶² (подчеркнуто мной. – А.К.). На взгляд галицких историков, это позволяет рассматривать действия поляков как военные преступления против «мирного насе-

⁵⁸ Кутувий Р. Політика ОУН(б) щодо польського населення Волині в роки німецько-радянської війни / Волинь-1943 // Журнал «І». 2013. № 74. С. 195.

⁵⁹ Портнов А. Українські інтерпретації Волинської різанини / Волинь-1943 // Журнал «І». 2013. № 74. С. 47.

⁶⁰ Царук Я.В. Волинська трагедія: свідчення очевидців // День / www.day.kiev.ua/22168/ и др.

⁶¹ Дашкевич Я. Третій фронт у міжнародній грі в минулому і тепер // Український визвольний рух: науковий збірник № 2. С. 140.

⁶² Шевців А. Закерзоння: Український рахунок // Український визвольний рух: науковий збірник № 11. Львів, 2007. С. 221 и др.

ления»⁶³. Термин – «иногда вооруженная сеть» в международном гуманитарном праве отсутствует. Это чисто западноукраинское изобретение, ярко демонстрирующее «уровень» научности трудов исследователей.

Еще одно направление фальсификации истории «Волынской резни» – попытки доказать, что истинными виновниками гибели мирного польского населения являются отряды УБ (Urząd Bezpieczeństwa, Управление безопасности), БХ (Bataliony Chłopskie, Крестьянские батальоны поляков), отряды советских партизан и спецгруппы НКВД (так называемый «советский фактор»), замаскированные под украинских националистов⁶⁴.

Остановимся на последнем направлении, заострив внимание на том, что касается обвинений советских партизан, спецгрупп и агентов НКВД в «провокациях» против польского населения Волыни. Сделаем это на примере трагедии в Порицке, где 11 июля 1943 г. в местном костеле бандеровцы убили большую группу мирных поляков. В различных источниках называются цифры от 62 до 180 человек.

Вот как эти события описаны в польских архивах, например в документах Гражданского представительства польского эмиграционного правительства на оккупированных землях:

«В течение 11–13 июля банды почти одновременно напали на несколько сел, расположенных рядом с г. Порицк (перевод мой. – А.К.). В состав банд входили украинские крестьяне из сел Самоволя, Грушев, Печихвосты, Стрельцы (Самоволя, Грушів, Печихвосты, Стрільці. – А.К.). Кроме мужчин, в этих бандах можно было увидеть женщин и подростков. Украинцы имели разнообразное оружие, начиная от пулеметов и гранат и заканчивая лопатами и вилами. Оружие было как советского, так и немецкого производства... Вследствие нападения украинцев, например, в колонии Ожешин из 350 жителей в живых осталось около 60 человек. Главным образом спаслись те, кто в момент нападения отсутствовал дома. Нападение произошло в 9 часов утра. Его совершила банда во главе с Григорием Возняком, который был одет в советскую военную форму (подчеркнуто мной. – А.К.). На вооружении банды были тяжелые пулеметы и 6 автоматов. Украинцы выгнали польское население из домов и убили в лесу возле села.

В Порицке банда появилась 11 июля в 11 часов утра. Бандиты были одеты в немецкие мундиры. (Переодевание в советскую или немецкую форму для участников вооруженного оуновского подполья было делом привычным. «Часто свои акции боевики пытались маскировать под действия советских партизан, чтобы отвести от собственных сил гнев немецких карательных отрядов»⁶⁵. – А.К.) Польское население в это время находилось в костеле, где проходило воскресное богослужение. Бандиты установили перед костелом пулемет и, дождавшись, когда люди начали выходить из него после службы, открыли огонь. От пулеметного огня и брошенных в толпу нескольких гранат погибли около 100 человек. После этого бандиты положили под алтарь артиллерийский снаряд, обложили его соломой и подожгли. Произошел взрыв, от которого была разрушена половина алтаря. Банда ограбила город и около 17 часов отошла в лес» (перевод мой. – А.К.)⁶⁶.

Такая трактовка событий не устраивает современных западноукраинских историков. Сомнению они подвергают прежде всего количество жертв среди польского населения, что

---

⁶³ Там же. С. 222.

⁶⁴ *Льюшин І.І.* Українська повстанська армія і Армія Крайова. Протистояння в Західній Україні (1939–1945 гг.). Київ, 2009. С. 279; *Шевців А.* Закерзоння: Український рахунок // Український визвольний рух: науковий збірник № 11. Львів, 2007. С. 229, 231; *Царук Я.В.* Волинська трагедія: свідчення очевидців // День / www.day.kiev.ua/22168/ и др.

⁶⁵ *Патриляк І.* Український визвольний рух у 1942 р. // Український визвольний рух: науковий збірник № 7. Львів, 2006. С. 219–220.

⁶⁶ *Льюшин І.І.* Українська повстанська армія і Армія Крайова. Протистояння в Західній Україні (1939–1945 гг.). Київ, 2009. С. 261–262.

является еще одним направлением фальсификации фактов и событий, связанных с «Волынской резней»⁶⁷.

Например, для «уточнения» этих данных краевед Ярослав Царук использует им же собранные в 2003–2004 гг. свидетельства очевидцев тех событий. Их он приводит в материале «Волынская трагедия: свидетельства очевидцев»⁶⁸.

От Текли Грицюк (Гошко) узнаем: «Тогда в костеле убитых было может до 40–50, не больше, потому что все разбежались. Все они были похоронены евреями возле костела. Останки были выкопаны лет 20 назад КГБ и в одном ящике похоронены на украинском кладбище. А несколько лет назад, может около трех, эти останки были перезахоронены на польском кладбище. Возле костела других похороненных не нашли. Еще были убиты поляки в селе, но немного»⁶⁹.

«В костеле убитых было немного, на полу были лужи крови, но пол был залит не весь», – записал Ярослав Царук со слов Николая Толта⁷⁰.

«Поляк Филиппович говорил, что эксперты из КГБ насчитали останки 62 человек, которые были найдены при раскопках возле костела. Это были подсчеты, сделанные во время эксгумации при раскопках возле костела на огороде Марии Грицюк», – пишет Ярослав Царук по воспоминаниям Павлины Гавриш.

«Конечно, 62 мирных гражданина, – подводит итог Ярослав Царук, – расстрелянных ни за что, – это тоже много, очень много, но зачем эту цифру увеличивать в 4–5 раз? И не только в Порицке!»⁷¹

Далее под рубрикой «Правда должна быть правдой» Ярослав Царук, со ссылкой на интервью со свидетелем тех событий Владимиром Малюхой, называет истинных преступников:

«Сразу после освобождения села от немцев 20.07.1944 г. нас – юношей и мужчин – вызвали в военкомат г. Иваничи и через день отпустили домой, сказав, что через пять дней будут призывать в армию (перевод мой. – А.К.). Однако уже на второй день МГБ, пограничники и “ястребки” (так в народе называли членов истребительных батальонов и групп самообороны) начали забирать юношей и мужчин и под конвоем гнать в Иваничи. Забрали и нас троих: меня, Владимира Буйвола и Владимира Котилка. По сторонам и сзади идут с оружием военнслужащие МГБ и “ястребки”. Сели у дороги отдохнуть, а “ястребок” Семен Кульба говорит, чтобы я снимал ботинки, потому что они мне не нужны, все равно “в расход”. Разместили нас в сарае в Иваничах, человек около 150. Через день на допрос вызвали и меня. Захожу в комнату. За столом сидит капитан НКВД, еще один офицер стоит сбоку. Тот, что сидел за столом, казался мне знакомым, но я не мог вспомнить, где видел это лицо.

– Ну, так кто в вашем селе убивал поляков? – спросил он.

– А откуда я могу знать?

– Не знаешь, не видел?

– Не знаю, не видел.

– Подскажи ему, – сказал капитан, обращаясь ко второму офицеру.

Ни слова не говоря, тот со всей силы ударил меня кулаком в лицо так, что выбил зуб. Кровь потекла изо рта, зашумело, загудело в голове.

– Ну, вспомнил, кто убивал поляков?

⁶⁷ Архіви окупації. 1941–1944. / Упоряд. Н. Маковська. Київ, 2008. С. 852; *Львошин І.І.* Українська повстанська армія і Армія Крайова. Протистояння в Західній Україні (1939–1945 гг.). Київ, 2009. С. 279; *Семененко В.І., Радченко Л.О.* Історія України з прадавніх часів до сьогодні. Харків, 2000. С. 429; *Шевців А.* Закерзоння: Український рахунок // Український визвольний рух: науковий збірник № 11. Львів, 2007. С. 221–232 и др.

⁶⁸ *Царук Я.В.* Волинська трагедія: свідчення очевидців // День / www.day.kiev.ua/22168/.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ *Царук Я.В.* Волинська трагедія: свідчення очевидців // День / www.day.kiev.ua/22168/.

И тут я вспомнил, где видел этого капитана. А это было летом 1943 года, когда к нам во двор пришли несколько вооруженных людей. Они искали поляков. Среди них и был тот, кто сидел за столом в форме капитана НКВД. Тогда в селе он жил как военнопленный у крестьянина Борщевского. Немцы его отпустили, а может, он из лагеря сбежал. Потом он был у бандеровцев как специалист по военному делу. Он все допытывался у отца, нет ли у нас поляков, заглядывал в овин, в дом. Звали его Колькой.

Закипела у меня злость и обида, и я, не задумываясь, выпалил:

– За что вы меня бьете? Это же вы, Колька-военнопленный, ходили у нас по комнате, кухне, кладовой, сараю и искали поляков. Это вы, вы!

А через несколько дней забрали меня на фронт»⁷².

Истребительный батальон (группа самообороны, «ястребки») – военизированное, добровольческое формирование советских граждан в годы Великой Отечественной войны, а также в период ликвидации вооруженного националистического подполья в западных районах СССР. С 1944 г. они замыкались на Главном управлении по борьбе с бандитизмом НКВД СССР (создано приказом наркома внутренних дел СССР № 001447 от 1 декабря 1944 г.), на которое были возложены «организация истребительных батальонов, их обучение, материальное обеспечение и оперативное использование». «Ястребки» сыграли важную роль в борьбе с националистическим подпольем. На первом этапе они формировались по принципу добровольности из просоветски настроенных жителей сел. Затем в их состав начали включать лиц из числа освобожденных от уголовной ответственности националистов, добровольно сдавшихся властям. К концу февраля 1945 г. в западном регионе Украины было создано 2336 таких групп. Со временем число членов этих формирований увеличилось до 300 тыс. человек. Истребительные батальоны выполняли разноплановые задачи: охраняли объекты народного хозяйства, населенные пункты от нападения вооруженных боевиков из состава УПА, принимали участие в боевых операциях по ликвидации бандподполья⁷³.

Убийцы – переодетые агенты НКВД. Главное доказательство – воспоминания «вовремя обнаруженного» очевидца событий. Почему он столько лет молчал? 12 лет независимости (напомним, Ярослав Царук беседовал с Владимиром Малюхой в 2003 г.) – срок более чем достаточный, дабы восстановить справедливость.

Недостоверным видится рассказ Владимира Малюхи и по ряду упомянутых в нем деталей. Например, сомнительным является то, что за четыре дня в освобожденном Красной Армией селе был организован истребительный батальон (или группа самообороны), а «ястребки» за столь короткий срок были вооружены.

История создания истребительных батальонов (групп самообороны) на Западной Украине исследована достаточно хорошо. Из опубликованных документов известно, что с момента освобождения областного центра (например, г. Дрогобыча) и до появления директивного документа о создании истребительных батальонов в городах и селах области проходила неделя. Около двух недель еще отводилось на подбор и утверждение командного состава батальонов⁷⁴.

---

⁷² Царук Я.В. Волинська трагедія: свідчення очевидців // День / www.day. kiev. ua/22168/.

⁷³ Безносюк О. Винищувальні батальйони в боротьбі проти збройних формувань ОУН та УПА на теренах Станіславщини в 1944–1945 рр. Галичина № 14. Івано-Франківськ, 2008. С. 364–370; Галів М., Гльницький В. Створення та діяльність винищувальних батальйонів у Дрогобицькій області (1944–1948) // Український визвольний рух: науковий збірник № 12. Львів, 2009. С. 195–230; Шелюг М.П. Участие населения западных областей Украины в разгроме бандеровщины // <http://www.ukrstor.com/ukrstor/bezprava-kniga2-5.2.html>; <http://ru.wikipedia.org/wiki>; <http://westukraine.ru/archives/66/2>.

⁷⁴ Галів М., Гльницький В. Створення та діяльність винищувальних батальйонів у Дрогобицькій області (1944–1948) // Український визвольний рух: науковий збірник № 12. Львів, 2009. С. 196–197.

Позволим себе усомниться в правдивости очевидца еще и потому, что «опасный свидетель» Владимир Малюха не был арестован НКВД, а ушел на фронт. Последнее – служба в действующей армии – веский аргумент, окончательно ставящий под сомнение исповедь Владимира Малюхи. Дело в том, что все призывники из западных областей СССР проходили через запасные полки. Там их тщательнейшим образом проверяли на причастность к националистическому подполью. Те, в ком сомневалась СМЕРШ, вместо фронта попадали в лагеря, где винтовку им заменяло кайло⁷⁵. И надеть им Малюху для пресловутого «Кольки-военнопленного» не представляло никакого труда. В чудо же верится как-то слабо.

Зачем исказить историю? Ответ очевиден. Ярослав Царук – продолжатель дела националистов-пропагандистов 1940-х годов. Вольно или невольно он продолжает распространять слухи и домыслы, призванные компрометировать органы НКВД и советских партизан. История, как известно, повторяется дважды: первый раз в виде трагедии, второй – в виде фарса. «По данным на 23 июня 1943 г., украинские националисты на территории Ровенской области продолжают проявлять зверства в отношении польского населения, причем в целях компрометации партизан распространяются слухи, что убийствами и поджогами занимаются советские партизаны», – читаем о разыгравшейся на Волыни трагедии в разведывательной сводке Украинского штаба партизанского движения о деятельности различных украинских националистических формирований («бульбовцы», «секирники», УПА) на временно оккупированной территории Украины от 14 июля 1943 г.⁷⁶ Откровения же Малюхи – нечто лицемерное, циничное и лживое.

Следует отметить, что попытки переложить ответственность за злодеяния с националистов на партизан не ограничиваются событиями в Порицке. Еще один яркий пример – резня в Паросле.

«Утром 8 или 9 февраля 1943 г. сотня “Довбешки-Коробки” добралась до села, – описывает события Гжегож Мотика. – Они представились отрядом советских партизан и потребовали еды. В каждый дом зашли несколько нападавших... После обеда, в полдень, пленных во Владимирце казаков допросили, а затем убили топорами. Одновременно поляков проинформировали о подготовке нападения на соседнюю железнодорожную трассу и в связи с этим предложили, чтобы те позволили себя связать – это вроде бы должно было защитить деревню от немецкой мести. Даже если некоторые из поляков и сомневались относительно намерений “советских партизан”, однако, запуганные, они были не в состоянии сопротивляться. Связанных жителей села нападавшие поочередно рубили топорами. Не пощадили даже детей... Были замучены не менее 155 человек – жителей Паросли и приезжих, уцелели – двенадцать тяжелораненых»⁷⁷.

Современные украинские авторы в этом преступлении обвиняют советских партизан. Причина внимания к этой трагедии – в Паросли произошло первое массовое убийство поляков. До этого бандеровцы истребляли отдельных людей или семьи. Среди галицких историков и публицистов есть много тех, кто очень хотел бы списать его на «советскую провокацию». Но несостоятельность данной версии доказана очевидцами событий, поляками, чудом выжившими в боине, и показаниями пленных бандеровцев, захваченных несколько дней спустя отрядом Юзефа Собесняка (Макса)⁷⁸.

А вот что по поводу «советских провокаций» пишет Гжегож Мотика:

---

⁷⁵ *Ступницкий Ю.* Спогади про пережите. Львів, 2004. С. 78–81.

⁷⁶ Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 1: 1941–1943 / Под ред. А.Н. Артизова. М., 2012. С. 663.

⁷⁷ *Мотика Г.* Від волинської різанини до операції «Вісла». Польсько-український конфлікт 1943–1947 рр. Київ, 2013. С. 55.

⁷⁸ *Kobyłański Władysław.* W szponach trzech wrogów. Chicago, 1988. S. 26.

«...Стоит рассмотреть версию советской провокации, которая якобы привела к резне польского населения на восточных землях II Республики. Согласно этой теории, польско-украинский конфликт вроде бы спровоцировали советские партизаны, которые под видом воинов УПА совершили первые убийства польского населения. Эти предполагаемые советские действия будто бы обусловили польское возмездие, оно, в свою очередь, заставило УПА реагировать. Такая гипотеза, на которую в свое время часто ссылались украинские авторы, не находит никакого подтверждения в источниках, и поэтому следует ее решительно отбросить. Среди сотен нападений на польские поселения не найдено ни одного, которое бы можно было приписать советским партизанам. Зато в каждом случае... где удалось идентифицировать преступников, ими оказались бандеровцы»⁷⁹.

Являются ли тайной личности порицких убийц? Нет. Польский исследователь – бывший солдат Армии Крайовой Владислав Филяр (Władysław Filar. – А.К.) – утверждает, что нападение на костел в Порицке совершил отряд УПА во главе с Николаем Квитковским («Огородничуком»)⁸⁰. Какую бы форму он ни носил, из-под нее выглядывает вышиванка украинского националиста.

Были ли нападения спонтанными? Нет!

Атаки на польские села носили спланированный характер. Это не была «крестьянская война», «социальный, почти индивидуальный конфликт, когда сосед убивает соседа», «бунт украинских крестьянских масс против польских панов».

Не выдерживает критики попытка последнего командующего УПА Василия Кука представить Волынскую трагедию как стихийный народный бунт, порожденный многолетним польским господством: «В начальный период это не УПА инициировала антипольскую акцию, мы имели дело со спонтанными действиями украинского населения. [...] В первой фазе конфликта на Волини имели место не боевые операции партизан, направленные против поляков, а действия часто вооруженного топорами, косами, вилами украинского населения. Это была крестьянская месть за годы оскорблений и унижений. Когда выяснилось, что мы не запрещаем крестьянам подобных действий против поляков, они приобрели массовый характер»⁸¹.

Опровергая утверждение Кука, авторитетный польский исследователь проблемы Гжегож Мотика пишет: «...Спонтанных акций было немного. Местное население в основном вербовали, порой даже принудительно мобилизовали. Конечно, какая-то часть украинцев охотно присоединялась к акциям уничтожения поляков, ведь это была возможность свести соседские счета или просто пограбить. Оживали низкие инстинкты, которые обычно проявляются в критических ситуациях. Я не встречал ни одного примера, когда какое-то село было уничтожено группой озверевших крестьян, которые бы руководствовались желанием мести. Всегда инициатором была группа, связанная с ОУН, которая тщательно готовила нападения. В одном из известных мне документов перечислены даже коробки спичек, розданные мобилизованным крестьянам, которые, имея в руках только горящие головни, должны были идти сразу за отрядом Украинской повстанческой армии и поджечь польское село. Это не была социальная революция, а спланированная сверху акция»⁸².

Участники резни прямо пишут: «Был приказ, мы его выполнили». Игорь Ильющин, цитируя отрывок отчета о нападении отряда УПА на села Луцкого района в июне 1943 г., приводит слова неизвестного командира националистов: «Получил я приказ уничтожить два фольварка – Гирку Полонку и Городище... Без единого выстрела выдвинулись к его центру. От конюшни

---

⁷⁹ Мотика Г. Від волинської різанини до операції «Вісла». Польсько-український конфлікт 1943–1947 рр. Київ, 2013. С. 108.

⁸⁰ Filar Władysław Przed akcją 'Wisła' był Wołyń. Op. cit. S. 40.

⁸¹ Мотика Г. Антипольська акція на Волині / Волинь-1943 // Журнал «І». 2013. № 74. С. 210.

⁸² Мотика Г. Наші – не завжди добрі / Волинь-1943 // Журнал «І». 2013. № 74. С. 56.

прозвучал выстрел часового. В ответ откликнулись наши ружья. Начался короткий, но упорный бой. Поляки отстреливались из-за стен.

Чтобы лучше сориентироваться, откуда стреляет враг, мы зажгли солому. Ляхи начали отступать. Повстанцы занимали дом за домом. Вытаскивали ляхов и резали, приговаривая: “Это вам за наши села и семьи, которые вы сожгли”.

Поляки вертелись на длинных советских штыках, умоляли: “На милость Бога, сохраните нам жизнь, я ни в чем не виновен и не виновата”. А сзади чотовой О., с разбитой головой, отвечает: “Наши дети, наши старики были виноваты, что вы их кидали живьем в огонь?” И работа идет дальше... После короткого боя мы подожгли дом с ляхами, где они и сгорели»⁸³.

В цитируемом отрывке речь, скорее всего, идет о приказе территориального командования УПА на Волыни. Свидетельство о наличии директивного документа ОУН(б) зафиксировано в протоколе допроса арестованного органами НКВД УССР в 1945 г. заместителя Краевого руководителя ОУН(б) на Волыни Ю. Стельмашука: в июне 1943 г. Д. Клячківський («Клим Савур»), как представитель главного провода ОУН(б), «передал мне устную секретную директиву центрального провода ОУН о поголовном и повсеместном физическом истреблении всего польского населения, проживавшего на территории западных областей Украины. 29-го и 30-го августа я с отрядом численностью 700 вооруженных бандитов, по указанию командующего военного округа “Олега” (М. Ковтонюк [Якимчук]), вырезал поголовно все польское население на территории Голобского, Ковельского, Седлищенского, Мациевского, Любомльского районов, разграбил все их движимое и сжег их недвижимое имущество»⁸⁴.

А вот фрагмент из документа главного провода ОУН(б), изданного не позднее 3 мая 1944 г.: «Учитывая официальную позицию польского правительства в деле сотрудничества с советами, нужно поляков из наших земель устранять». То есть «потребовать от польского населения в течение нескольких дней перебраться на коренные польские земли. Когда они не выполняют этого, то слать вооруженные отряды, которые мужчин будут ликвидировать, а дома и имущество жечь (разбирать). Еще раз обращаю при этом внимание на то, чтобы поляков призывать покинуть территории, а после ликвидировать, а не наоборот (Прошу на это обратить особое внимание.)»⁸⁵.

Смертью предлагалось карать поляков и на территории Великопольши, но уже противодействуя польскому давлению. Тайная инструкция украинского националистического подполья, датированная 18 октября 1944 г., гласит: «Среди поляков распускать слухи, что если кто-то займет украинское хозяйство, будет физически ликвидирован. Тех, кто не послушают, физически ликвидировать, не исключая женщин и детей. Среди украинского населения вести агитацию против выселений [...]. Лозунг на сегодня: “Ни один украинец, ни украинка не оставят своей прадедовской земли”»⁸⁶.

И как после таких цитат понимать «труд» профессора Юрия Сливки, который утверждает, что «украинцы приложили много усилий, чтобы не только избежать обострения украинско-польских отношений, а наоборот, создать союз украинских и польских формирований в борьбе против двух тоталитарных государств – Германии и Советского Союза»⁸⁷.

---

⁸³ *Львошин І.* Волинська трагедія 1943–1944 рр.: пошук між «двома правдами» / Волинь-1943 // Журнал «І». 2013. № 74. С. 68.

⁸⁴ *Кутувий Р.* Політика ОУН(б) щодо польського населення Волині в роки німецько-радянської війни / Волинь-1943 // Журнал «І». 2013. № 74. С. 193.

⁸⁵ *Кутувий Р.* Політика ОУН(б) щодо польського населення Волині в роки німецько-радянської війни / Волинь-1943 // Журнал «І». 2013. № 74. С. 198.

⁸⁶ *Мотика Г.* «Українці – за Збруч!» / Волинь-1943 // Журнал «І». 2013. № 74. С. 234.

⁸⁷ *Сливка Ю.* УПА і українсько-польське протистояння // Український визвольний рух: науковий збірник № 2. Львів, 2003. С. 120.

Приказ центрального провода ОУН(б) был, а значит, «Волынская резня» – военное преступление, выразившееся в геноциде польского населения, т. е. «в действиях, совершаемых с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу». О «крестьянской войне» говорят те, кто пытается снять ответственность за события на Волыни в 1943–1944 гг. с ОУН – УПА, а саму трагедию свести к противостоянию двух неуступчивых соседей.

Были ли подобные случаи единичными? Ответ мы находим в оуновских документах.

Приведем цитату из отчета Службы безопасности ОУН(б) о проведении отрядами УПА антипольских акций в районе Млынив с 1 по 10 сентября 1943 г.: «На протяжении отчетного периода ликвидировано 17 польских семей (58 человек)... Территория полностью очищена. Чистокровных поляков нет. Дела смешанных семей рассматриваются»⁸⁸.

Вот строки из протокола допроса следователями НКВД командира группы «Озеро» Юрия Стельмашука от 20 февраля 1945 г., опубликованного в «Летописи УПА»: «Согнав вместе все польское население в одно место... начинали резню. После того как не осталось ни одного живого человека, выкапывали большие ямы, сбрасывали туда трупы, засыпали их землей... Так мы переходили от села к селу»⁸⁹.

Стельмашук Юрий (Стельмашук Юрій, клички – «Рудый», «Кайдаш»). Командир группы «Озеро», ВО «Тури́в», «Завыхвост». Организатор этнических чисток на Волыни. Расстрелян в 1945 г.

Особую «пикантность» фигуре Юрия Стельмашука добавляет информация о том, что он прошел подготовку на курсах диверсантов при разведывательном отделе штаба Верховного командования вооруженными силами Германии, а затем, в июне 1941 г., был переброшен для подрывной работы в Советский Союз⁹⁰.

«Обвинение мне понятно, – заявил на судебном заседании Стельмашук, – виновным себя признаю, за исключением того, что моим отрядом было уничтожено не 15, а 5000 поляков, 15 000 поляков было уничтожено по всей Волыни»⁹¹.

Убийцы не скрывали своей причастности к конкретным эпизодам «Волынской резни». Они гордились своими «подвигами». Не верить им причин нет. А значит, не правы авторы украинского учебника истории для 11 класса, которые «толерантно» пишут об антипольской акции УПА на Волыни следующее:

«Трагически сложились отношения УПА с польскими вооруженными отрядами разных политических направлений, которые действовали на Западной Украине. УПА декларировала необходимость ликвидации второстепенных фронтов, за исключением большевистского и нацистского. Но достичь взаимопонимания с польскими национальными силами не удалось. Украинцы обвиняли в этом поляков, которые стремились к восстановлению Польши в довоенных границах, поляки же причиной вражды считали неуступчивость украинцев. А жертвами этого политического антагонизма было в основном мирное население»⁹².

По польским данным, в ходе конфликта украинскими националистами было истреблено более 36 тыс. человек, из которых 19,5 тыс. с установленными фамилиями⁹³. Именно эти цифры и пытаются вымарать из истории современные националисты-пропагандисты.

---

⁸⁸ *Льюшин И.И.* Українська повстанська армія і Армія Крайова. Протистояння в Західній Україні (1939–1945 гг.). Київ, 2009. С. 246.

⁸⁹ Летопись УПА. Нова серія. Торонто – Львів, 1997. Т 9. С. 442.

⁹⁰ Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 1: 1941–1943 / Под ред. А.Н. Артизова. М., 2012. С. 534–546.

⁹¹ *В'ятрович В.* Історія з грифом «Секретно». Архіви КГБ розповідають. Львів, 2012. С. 117.

⁹² *Турченко Ф.Г., Тимченко С.М., Панченко П.П.* Новітня історія України. 11 клас. Київ, 1996. С. 45.

⁹³ *Siemaszko Władysław, Siemaszko Ewa* Ludobójstwo dokonane przez nacjonalistów ukraińskich na ludności polskiej Wołynia.

Вымарать не удастся, отсюда попытки противопоставить количество жертв с одной и другой стороны, показать, что основные усилия УПА на украинско-польском фронте «были направлены на борьбу с Армией Крайовой».

Как один из способов искажения количества жертв можно рассматривать проведение Украинским институтом национальной памяти «исследований по микроистории отдельных населенных пунктов». Подготовленные на этой основе работы «убедительно» доказывают, что «количество польских жертв» в конкретном районе было меньше украинских»⁹⁴. Такой подход ярко иллюстрируют слова Михаила Коваля, сотрудника Национальной академии наук Украины: «Одним из главных объектов атак со стороны УПА стали партизанские отряды Армии Крайовой [...]. Оуновцы попытались выселить поляков с западноукраинских территорий [...]. Во взаимных террористических акциях погибло не менее 40 тыс. поляков – детей, женщин, стариков – и примерно столько же украинского населения (некоторые авторы называют 60–80 тыс. тех и других)»⁹⁵. Даже признавая наличие невинных жертв, украинские исследователи уравнивают эту информацию завышенными, ничем не подтвержденными цифрами украинских жертв.

Здесь особо отметим: утверждение, что «одним из главных объектов атак со стороны УПА стали партизанские отряды Армии Крайовой», присутствует в публикациях и других украинских авторов.

«Подчеркивание борьбы с АК, – пишет по этому поводу Гжегож Мотика, – создает впечатление, что на Волини и в Восточной Галиции дошло до равнозначной партизанской войны, а истреблению подвергались только села, которые защищали сильные вооруженные формирования»⁹⁶.

В то же время такие, как Стельмашук, сегодня активно героизируются украинскими историками и журналистами. Так, из справки, размещенной в Интернете, мы узнаем: «Стельмашук Юрий – “Рудый”... Организатор и руководитель отрядов УПА в Волинской и Берестейской обл. – отряд “Озеро”, затем – ВО “Тури́в”. Под его руководством достигнуто много блестящих побед над нацистами. Заболел тифом, в бессознательном состоянии попал в руки к большевикам (январь 1945 г.). Была выпущена листовка, что С. покаялся и добровольно согласился помогать НКВД в ликвидации освободительного движения. Никто не поверил. В 1990 г. связанная, которая в 1945 г. находилась в той же тюрьме, подтвердила мужество С. на допросах и очных ставках. Расстрелян в Лукьяновской тюрьме...»⁹⁷ Об убитых мирных поляках в справке нет ни слова.

Нет ни слова и о жителях городка Янова Долина (Базальтовец), погибших от рук националистов, в биографии Ивана Литвинчука («Дубового»), «выдающегося командира УПА, прославившегося успешными боями»⁹⁸.

Иван Литвинчук (Иван Литвинчук, кличка – «Дубовий»), майор, член ОУН(б), командир группы «Заграва» (1943–1944), организатор этнических чисток на Волини. С 1945 г. – командир УПА-«Север», с 1949 г. заместитель руководителя ОУН(б) на Волини. Убит в 1950 г.

Т. 1. S. 1038.

⁹⁴ Пуцик І. Трагедія українсько-польського протистояння на Волині 1938–1944 років. Ківерцівський район, Луцьк, 2008. С. 15.

⁹⁵ Коваль М. Україна в Другій світовій і Великій Вітчизняній війнах (1939–1945 рр.). Київ, 1999. С. 153.

⁹⁶ Мотика Г. Спроба підведення підсумку «війна у війні», геноцид, сталінські етнічні чистки / Волинь-1943 // Журнал «І». 2013. № 74. С. 249.

⁹⁷ Стельмашук Юрій / uk.wikipedia.org/wiki/.

⁹⁸ Литвинчук Іван / http://forum.milua.org/viewtopic.php?t=4532.

На мемориальной доске, открытой в 2003 г., написано: «Установлена в честь 60-летия Украинской повстанческой армии. Здесь 21–22 апреля 1943 г. сотнями [...] под командованием полковника “Дубового” была ликвидирована одна из наиболее укрепленных военных баз польско-немецких оккупантов на Волыни [...]. В результате боя были уничтожены немецкий и польский гарнизон, освобождены из концлагеря военнопленные и прекращены террористические акции против соседних сел, осуществляемые польско-немецкими захватчиками»⁹⁹.

А вот как этот «подвиг» описывают очевидцы событий:

«Украинцы ударили около полуночи, когда жители уже спали или готовились ко сну. Поселок обстреляли из ручного оружия и пулеметов. По мере продвижения специальные штурмовые группы поджигали дома, бросая в них бутылки с легковоспламеняющейся жидкостью и горящие головни. В некоторые дома также бросали гранаты. В беглецов стреляли или убивали их топорами, возможно, также вилами. Многие пытались скрыться в каменных подвалах, которые, однако, оказались смертельной ловушкой: большинство из них задохнулись в дыму или угорели. Украинцы также подожгли госпиталь, предварительно вынеся оттуда больных украинцев. Трех медиков, обслуживавших госпиталь, вывели наружу и зарубили топорами»¹⁰⁰.

За этот и множество подобных «подвигов» 4 августа 2013 г. сессия Золочевского сельсовета Демидовского района (Золочів Демидівського району) единогласно приняла решение увековечить память последнего командира УПА-«Север» Ивана Литвинчука («Дубового») и присвоить местной общеобразовательной школе его имя¹⁰¹.

Есть публикации, призванные оправдать такое преступление военнослужащих 4-го галицкого добровольческого полка дивизии СС «Галичина»¹⁰² (командир – штурмбаннфюрер СС Зигфрид Бинц), как убийство мирного населения в Гуте Пеняцкой (Гута Пеняцька)¹⁰³.

Хронология такова. 23 февраля 1944 г. на окраине села поляки убили двух разведчиков 4-го полка. 28 февраля украинские добровольцы в отместку сровняли село с землей.

В книге «От волынской резни до операции “Висла”» ее автор Гжегож Мотика приводит цитату из воспоминаний уцелевшего жителя села – священника Яна Ченского: «На рассвете село окружили, военные ходили по домам, сгоняя всех без исключения в часовню, кто пытался бежать или сопротивляться, того на месте расстреливали. В часовне согнанных поделили и выводили группами. Часть отправили на кладбище и там постреляли, но таких было мало. Большинство жителей загнали по несколько человек в сараи и дома и подожгли»¹⁰⁴.

И еще одно свидетельство – выдержка из отчета Главного попечительского совета: «Автор отчета разговаривал с умирающей женщиной, раненной ножом в грудь, которая показала, что родственник их, эсэсовец из соседнего села, несмотря на заклинания мужа, застрелил его, ребенка зарезал, ее проткнул ножом, говоря: “Теперь война – нет родственников”»¹⁰⁵.

⁹⁹ Мотика Г. Від волинської різанини до операції «Вісла». Польсько-український конфлікт 1943–1947 рр. Київ, 2013. С. 72.

¹⁰⁰ Мотика Г. Від волинської різанини до операції «Вісла». Польсько-український конфлікт 1943–1947 рр. Київ, 2013. С. 71.

¹⁰¹ Золочівській школі присвоєно ім'я головного командира УПА-«Північ» «Дубового» / «Волинь», 2013, 23 листопада // <http://volyn.rivne.com/ua/193>.

¹⁰² 4-й галицкий добровольческий полк СС (die Galizische SS-Freiwillige Regiment) был подчинен полицейскому командованию немцев, в частности высшему руководителю СС и полиции Генерального Губернаторства. В феврале 1944 г. он был направлен для борьбы с советскими и польскими партизанами. 4-й полк действовал на северо-западных землях Галиции. 24 апреля был издан приказ о переводе 4-го полка в галицийскую дивизию. 9 июня полк был распущен, а его украинский личный состав переведен в дивизию «Галичина». См.: *Боляновський А. Дивізія «Галичина». Історія.* Львів, 2000. С. 218–224.

¹⁰³ Слабошницкий М. Українська дивізія і ми // Українська дивізія Галичина. Київ, 2008. С. 4.

¹⁰⁴ Мотика Г. Від волинської різанини до операції «Вісла». Польсько-український конфлікт 1943–1947 рр. Київ, 2013. С. 166.

¹⁰⁵ Там же.

Националисты в Гуте Пеняцкой установили своеобразный «рекорд». «Учитывая, что вероятно во время этой акции погибли от шестисот до восьмисот человек, ее следует признать одной из крупнейших подобных пачификаций, совершенных во время войны отдами СС»¹⁰⁶.

Свидетели преступления есть, хронология событий подробно отражена в документах польского подполья. Но и в этом случае есть те, кто берется утверждать, что украинские добровольцы не убивали поляков.

«Сторонником этого тезиса является, например, Андрей Боляновский, – пишет Гжегож Мотика, – который на основании найденного документа польского подполья, в котором обвиняют в совершении преступления только немцев, создал теорию, согласно которой обвинения в адрес дивизии СС “Галичина” были инспирированы КГБ. Однако трудно принять всерьез его утверждения, поскольку... существует много материалов... которые однозначно говорят об участии украинских солдат СС в пачификации»¹⁰⁷.

В межнациональных, межрелигиозных конфликтах невозможно определить правых и виноватых. Кровавая пелена ненависти застилала глаза и одним, и другим. Отсюда ничем не оправданная жестокость как военнотружущих к врагу, так и мирного населения к соседям. Не исключение львовские погромы, «Волынская резня»... Соголасимся с мнением украинского исследователя И. Ильюшина о глубинных корнях волынской трагедии: «Кровавое противостояние было последствием, с одной стороны, польского шовинизма, а с другой – украинского национализма, которые обесценивали человеческую жизнь, оправдывая это патриотическими лозунгами. И тут нет оправдания ни одной из сторон»¹⁰⁸. Для потомков важно, чтобы львовский, порицкий и иные эпизоды не были вымазаны ложью. Иначе мораль этих историй будет уже совсем иной.

«Не знаю, есть ли доказательства того, что именно ООН причастна к организации резни на Волыни, или наоборот – непричастна, – пишет львовский журналист Антин Борковский. – Мне бы хотелось верить, что трупов этих не было, что они бред “польских шовинистов”. Что цифры завышены. Что волынский мрак породили Сталин с Гитлером. Что как-то оно так вышло. Как-то само. Не верится. Ведь июльской ночью синхронно загорелась сотня сел. Сомневаюсь, что кто-то, даже в националистическом кураже, будет фальшиво свидетельствовать на тему убийства. Поэтому не убивали сами себя поляки, чтобы потом их потомки имели удобный инструмент для понижения национальной самооценки украинцев. Была кровь. Было пожарище из костей. Убивали детей. Были ответные акции, где убивали украинцев, где убивали украинских детей»¹⁰⁹.

Предстоятель Украинской греко-католической церкви митрополит Андрей Шептицкий в письме Папе Римскому Пию XII, написанном 29–31 августа 1942 г., охарактеризовал гитлеровский оккупационный режим так: «Немецкий режим есть на уровне или выше, чем режим большевистский, лихой, почти дьявольский»¹¹⁰. Отсюда вопрос к галицким историкам и журналистам: зачем же служить дьяволу, выступая фактически его адвокатами?

---

¹⁰⁶ Там же. С 168.

¹⁰⁷ Мотика Г. Від волинської різанини до операції «Вісла». Польсько-український конфлікт 1943–1947 рр. Київ, 2013. С 167.

¹⁰⁸ Ільюшин І. І. Українська повстанська армія і Армія Крайова. Протистояння в Західній Україні (1939–1945 гг.). Київ, 2009. С. 248.

¹⁰⁹ Борковский А. Гіркі хліби волынських рік / Волинь-1943 // Журнал «І». 2013. № 74. С. 136.

¹¹⁰ Музичка І. Митрополит Андрей в часі німецької окупації // Богослов 'я. Рим, 1987. № 51. С. 98.

Расширение круга участников вооруженного подполья по национальному признаку

Пропагандисты украинского национализма прилагают титанические усилия с целью доказать интернациональную суть ОУН и УПА. Как говорится, чем шире круг участников, тем более весомо национально-освободительное движение.

Председатель Службы безопасности Украины Валентин Наливайченко заявил на общественных слушаниях «Евреи в украинском освободительном движении», что нет никаких оснований говорить об антисемитизме в идеологии ОУН, ведь в рядах УПА служили и евреи. При этом он ссылаясь на рассекреченные документы из архивов украинской спецслужбы. По словам руководителя СБУ: «Эта историческая правда (то есть правда о дружеском расположении ОУН к евреям) была brutally извращена и мифологизирована – в этом состоит циничное преступление КГБ СССР по разжиганию неестественной вражды между украинским и еврейским народами»¹¹¹.

«Мы обнародуем правдивые документы о том, как боролись вместе украинцы и евреи после большого голода с тоталитаризмом и коммунистическим режимом начиная с 42-го, с 41-го года... – путаясь в годах, заявлял Валентин Наливайченко. – Мы покажем уникальные документы, рассекреченные дела о тех представителях освободительного движения, которые были евреями, но входили в высшие звенья УПА, которые, по сути, были среди руководителей освободительного движения»¹¹².

Таких нашлось немного. На сегодняшний день официально назван Лейба-Ицик Домбровский («Валерий»). Дабы повысить значимость совершенного украинскими историками «открытия», создается миф о том, что он не просто участник бандподполья, автор нескольких листовок и одной пропагандистской статьи¹¹³, а фактически идеолог национально-освободительного движения, политконсультант по вопросам СССР в политическом отделе при командовании УПА-«Север»¹¹⁴.

Обнародована фамилия еще одного «активного» участника украинского националистического подполья – Хаима Сыгала (Хаїм Сигал), он же – К.М. Сыголенко, К.И. Ковальский¹¹⁵. Но о нем немного позже.

«Интернационализация» – ход эффективный и проверенный. Например, современные поклонники Гитлера утверждают, что фюрер «стремился освободить Русь от диктатуры большевиков», что «немцы считали русских своими “белыми братьями”», что «славяне тоже сражались в отрядах СС за чистоту арийской крови» и т. д.¹¹⁶ Вы скажете: «Бред!» Да, бред. Но очень и очень опасный. Таящий в себе попытку в корне исказить историю Второй мировой войны и пересмотреть ее результаты.

Действительно, ОУН в постановлениях III Чрезвычайного большого сбора ОУН (август 1943 г.) декларировала, что выступает за свободу вероисповедания, за право национальных меньшинств на национальную культуру, за равенство всех граждан Украины независимо от

---

¹¹¹ Новое историческое открытие СБУ: ОУН – УПА руководили евреи // <http://nnm.ru/blogs/kugelblits/>.

¹¹² Новое историческое открытие СБУ: ОУН – УПА руководили евреи // <http://nnm.ru/blogs/kugelblits/>.

¹¹³ В'ятрович В. Ставлення ОУН до євреїв (1920–1950 рр.) // Український визвольний рух: науковий збірник № 7. Львів, 2007. С. 187.

¹¹⁴ Новое историческое открытие СБУ: ОУН – УПА руководили евреи // <http://nnm.ru/blogs/kugelblits/>.

¹¹⁵ В'ятрович В. Історія з грифом «Секретно». Архіви КГБ розповідають. Львів, 2012. С. 90—111.

¹¹⁶ Родионов В. Идеологические истоки дискриминации славян в Третьем рейхе // <http://www.newsland.ru/News/Detail/id/488116/>.

национальности в гражданских правах и обязанностях... Но если вспомнить события этого периода на Волыни, то мы увидим: слова националистов очень сильно расходились с их делами.

Современные украинские пропагандисты национализма решили не отставать от боевых побратимов. Для начала они постарались сменить окраску термина «жид», используемого оуновцами в документах и пропагандистских материалах, с негативной на позитивную.

Большинство исследователей рассматривают данный термин как оскорбительное обращение к лицу еврейской национальности. Опровергая это, западноукраинские историки утверждают, что «он не имел ни одного обидного оттенка. ... Слово “жид” исчезло из литературного языка, хотя его иногда используют представители старшего поколения, не вкладывая в него никакого негативного смысла», – утверждает Владимир Вятрович¹¹⁷. Внимательное прочтение националистической литературы ставит данное утверждение под большое сомнение¹¹⁸.

Отметим, термины «жид», «жидо-большевизм», «московско-жидовская коммуна» исчезают из документов ОУН в 1942 г. Произошло это тогда, когда опустели гетто, когда «еврейская проблема», по мнению националистов Украины, перестала существовать¹¹⁹. Тогда же берет свое начало история фальсификации взаимоотношений между ОУН и евреями: «Нужно быть сегодня политическим младенцем, чтобы не понимать, что, не обращая внимания ни на какие наши традиции в еврейском вопросе, сегодня по ряду причин необходимо любой ценой сторониться антисемитизма. И прежде всего поэтому необходимо избавляться от наименьшей тени гитлеризма. Собственный народ распнет или выкинет прочь тех, кто станет на эту линию. Не потому, что народ симпатизирует евреям. А потому, что народ испытал от носителей антисемитизма – гитлеровских орд – еще большую трагедию, нежели евреи, и всякую подобную “политику” расценит как продолжение уже виденного, а носителей ее – как гитлеровских агентов»¹²⁰. Причина фальсификации взаимоотношений между украинскими националистами и евреями: ОУН(б) необходимо было «избавляться от наименьшей тени гитлеризма» в глазах собственного народа. А для этого пришлось создать и поддерживать миф о дружественном расположении ОУН(б) к нацменьшинствам.

Данная задача актуальна и ныне. На Западной Украине на «роль» главного интернационалиста назначен Лейба-Ицик Домбровский. Он – человек-мираж, герой пропагандистских мифов. Главное его достоинство – по своей национальной принадлежности он выпадает из рядов бандподполья, четко очерченных по национальному признаку. Лейба-Ицик Домбровский – символ «интернационального» характера этих сил. Именно его образ позволяет западноукраинским пропагандистам решать сверхзадачу по расширению круга участников подполья по национальному признаку.

Здесь вспомним уже упомянутого Хаима Сыгала (К.М. Сыголенко, К.И. Ковальский)¹²¹. Его история более чем показательна в плане темы этого раздела. Вот основные штрихи его «удивительной» биографии.

Хаим Сыгал родился в 1904 году на Львовщине. Закончил вечернюю гимназию. Преподавал в частной школе. С приходом в 1939 году в западные области советской власти был принят на службу в милицию. Прошел обучение, а затем трудился помощником оперуполномоченного ряда райотделов Львова. После начала войны он был эвакуирован и прошел спец-

¹¹⁷ Вятрович В. Ставлення ОУН до євреїв (1920–1950 рр.) // Український визвольний рух: науковий збірник № 7. Львів, 2007. С. 167.

¹¹⁸ Іщук О., Ніколаєва Н. Діяльність молодіжних структур ОУН(б) на території центральних та східних областей України у 1945–1954 рр. // Український визвольний рух: науковий збірник № 8. Львів, 2006. С. 242.

¹¹⁹ Вятрович В. Ставлення ОУН до євреїв (1920–1950 рр.) // Український визвольний рух: науковий збірник № 7. Львів, 2007. С. 191.

¹²⁰ Там же.

¹²¹ Вятрович В. Історія з грифом «Секретно». Архіви КГБ розповідають. Львів, 2012. С. 90—111.

подготовку для ведения партизанской войны. Так Хаим Сыгал стал начальником штаба 8-го батальона 1-го партизанского полка войск НКВД.

Партизаном Сыгал пробыл недолго. Через несколько дней он оставил своих товарищей (причина такого шага неизвестна) и уже в гражданской одежде был задержан немцами и заключен в лагерь для военнопленных.

В лагере Сыгал скрыл свою национальность и начал делать карьеру предателя. Под фамилией Кирилл Михайлович Сыголенко он стал переводчиком, но после медосмотра его вернули в барак. «Я понял, что они узнали мою национальность... поэтому я решил бежать».

Побег Сыголенко удался. Повезло ему и с документами. В городе Корец он получил удостоверение личности на новую фамилию.

Аусвайс позволил ему устроиться на работу в Сарнах: сначала переводчиком в окружной управе, а затем в полиции. Здесь же, в Сарнах, в здании полиции Кирилл Михайлович Сыголенко познакомился с «легендарным» атаманом «Полесской сечи» Тарасом Боровцом («Тарас Бульба»). Последний и предложил Сыголенко перейти к нему на службу.

Тарас Дмитриевич Боровец (Тарас Боровец, клички – «Тарас Бульба», «Чуб», «Гонта»). Украинский националист, руководитель «Полесской Сечи» (бульбовцев).

В «Полесской сечи» он отличился как военный, пропагандист, оратор и журналист. «Украинец» Сыголенко сразу же стал закоренелым, пламенным украинским националистом. Карьера его пошла стремительно вверх. За неполные два месяца ему присвоили три офицерских звания: хорунжий, поручик, сотник. Он стал личным адъютантом атамана «Тараса Бульбы», первым редактором газеты «Полесской сечи» «Гайдамака».

Стремительный взлет Кирилла Михайловича Сыголенко был прерван обстоятельствами, от него не зависящими. Немцы разогнали «Полесскую сечь», подтолкнув тем самым «Тараса Бульбу» к уходу в подполье. Но с ним Сыголенко было не по пути. В «партизанах» он уже был и ничего интересного для себя там не нашел.

Карьеру Сыголенко продолжил в должности переводчика в украинской полиции, а затем немецкой жандармерии. Этот шаг назад позволил ему затем снова резко пойти вверх. Весной 1942 г. он становится начальником районной полиции в Дубровице. В этой должности он принял самое активное участие «в окончательном решении еврейского вопроса». Сначала он просто грабил бывших соплеменников под предлогом обеспечения безопасности жителей Дубровицкого гетто. Позже лично принимал участие в расстрелах несчастных.

Свидетели рассказывали: «Когда мы выкопали яму, на кладбище полицейские, возглавляемые Сыголенко, привели 30 человек евреев, которых по несколько человек полицейские подвели к яме и по команде Сыголенко расстреливали. Сыголенко сам лично расстреливал из пистолета. Я это хорошо видел, так как находился на расстоянии около ста метров от места расстрела... Полицейские расстреливали из винтовок, а Сыголенко из пистолета. Также я хорошо видел, что маленьких детей Сыголенко брал из рук матерей и расстреливал, детей расстреливал только Сыголенко»¹²². Эксгумация выявила в массовом захоронении 70 трупов, из них 17 детских¹²³.

Здесь мы прервем повествование о дальнейших зловещих «приключениях» Хаима Сыгала. Скажем лишь, что в послевоенный период он скрывался в Германии. Под фамилией Ковальский он жил в Берлине. Здесь его в 1951 г. и узнала жительница Дубровиц. Дальше было следствие, суд и расстрел.

---

¹²² В'ятрович В. Історія з грифом «Секретно». Архіви КГБ розповідають. Львів, 2012. С. 104.

¹²³ Там же.

Владимир Вятрович верно пишет, что для Хаима Сыгала «важно было быть с теми, кто у власти. Неважно, кто ее представляет сегодня, – коммунисты, нацисты или кто-то иной»¹²⁴. А коль так, вся биография этого оборотня в вышиванке украинского националиста еще раз подтверждает наш вывод: предатели и приспособленцы не имеют национальности, а биографии таких нелюдей, как Хаим Сыгал, не являются основанием для обобщений и исторических выводов.

В украинских средствах массовой информации упоминаются евреи-врачи – Антин Кольман (кличка «Вугляр») и Самуэль Нойман («Максимович») ¹²⁵. Какое они имели отношение к УПА? Насколько труд их был добровольным?

Ответить на эти вопросы позволяет история так называемых лесных лагерей ¹²⁶. Они размещались возле населенных пунктов Ратне, Порицк (Волынской области), Тучин (Гошчанского района Ровенской области) и др. Численность их обитателей составляла от 100 до 400 человек. Лагеря создавали и охраняли отряды УПА на подконтрольных территориях. Идеологом и их организатором считается шеф хозяйственного сектора УПА-«Север» Василий Мороз (в ряде источников упоминается как Антин, кличка – «Зубатый»). В лесных лагерях евреи, спасаясь от геноцида, лечили раненых и больных бандеровцев, стирали для них белье, ремонтировали обувь и одежду... И хоронили останки жертв украинских националистов!

Вернемся к событиям в Порицке, где 12 июля 1943 г. в местном костеле бандеровцы убили большую группу мирных поляков. Со слов очевидца событий Елизаветы Кулаковской мы узнаем, что «убитых хоронили евреи»¹²⁷. Об этом же свидетельствует и Текля Грицюк (Гошко). По ее воспоминаниям, все убитые «были похоронены евреями возле костела»¹²⁸. Напрашивается естественный вопрос: какие евреи хоронили поляков? Известно, что к лету 1943 г. в оккупированных селах и городах Волыни их уже не было. Это подтверждают «Информационные обзоры регионального провода ОУН» за 1943–1944 гг., в которых подробно перечисляется национальный состав подконтрольных населенных пунктов. Можно предположить, что в качестве похоронной команды националисты использовали обитателей еврейского лесного лагеря УПА, располагавшегося вблизи Порицка ¹²⁹. Иных вариантов просто нет!

Лесные лагеря существовали с 1941 по 1944 г., т. е. с момента оккупации Западной Украины немецко-фашистскими войсками и до освобождения региона частями Красной Армии. Судя по хронологии функционирования лагерей, отношения к идеологии украинских националистов их обитатели не имели, подтверждает это и дальнейшая судьба лагерников. Большинство из них, по утверждению участницы тех событий Betty Eisenstein-Koshev, перед приходом Красной Армии были расстреляны националистами ¹³⁰. Слова свидетеля подтверждает цитата из отчета № 4 от 30 ноября 1943 г. референта «СБ» «Жбурт» отдела «СБ» района «Скеля»: «Ранее “СБ” издала приказ – всех жидов-неспециалистов конспиративно уничтожать, чтобы жида и даже наши люди не знали, а пускали пропаганду, что ушел к большевикам»¹³¹. Поэтому нельзя рассматривать подневольный труд еврейских врачей и портных в организованных УПА лесных лагерях как совместную борьбу с оккупантами.

¹²⁴ В'ятрович В. Історія з грифом «Секретно». Архіви КГБ розповідають. Львів, 2012. С. 104.

¹²⁵ В'ятрович В. Як євреї в УПА боролися за незалежну Україну / Високий замок. 2008. 30 січня.

¹²⁶ Шанковський Л. Ініціативний комітет для створення Української головної визвольної ради // Літопис УПА. Т. 26. 2001. С. 59–60.

¹²⁷ Царук Я.В. Волинська трагедія: свідчення очевидців // День / www.day.kiev.ua/22168/.

¹²⁸ Там же.

¹²⁹ Шанковський Л. Ініціативний комітет для створення Української головної визвольної ради // Літописи УПА. Т. 26. 2001. С. 59–60.

¹³⁰ Betty Eisenstein-Koshev. Die yden in Volin. New-York, 1957. P. 62–64.

¹³¹ Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 2: 1944–1945 / Под ред. А.Н. Артизова. М., 2012. С. 7.

Бескорыстной ли на самом деле была помощь бандеровцев евреям? Об этом можно судить на примере снабжения евреев фальшивыми паспортами. Из донесений полиции безопасности и СД мы узнаем: «...движение Бандеры обеспечивает фальшивыми паспортами не только всех своих членов, а также и евреев»¹³². Казалось бы, Степана Бандеру и его подручных можно смело записывать в «Праведники мира». Но не тут-то было. «...Установлено, что среди тех, кто вносит деньги (финансирует движение Бандеры. – А.К.) есть и евреи; иногда их принуждают давать деньги», – фиксируют немцы в своих документах¹³³. Оказывается, причина помощи банальна – деньги. Оуновцы просто наживались на несчастных, пополняя свою партийную кассу.

О «добровольной помощи» евреям украинским националистам написано много. Вот цитата из воспоминаний активного участника подполья Ивана Белейловича (кличка – «Дзвинчук»), посвященных попыткам украинских националистов создать в Закарпатье Карпатскую республику: «Ячейка “Сичи” быстро перерастала в отряд. Одной из первых его задач, помимо военной подготовки, стала украинизация Рахова и близлежащих сел. Мы начали заменять все вывески на венгерском языке на украинские. Нужно сказать, что здесь нам очень помогли торговцы-евреи, или, как тогда говорили, – “жиды”. Они меняли надписи на витринах своих магазинов с чешского на украинский язык без повторных напоминаний. Кроме этого, активно, наравне с местными украинцами они помогали нам заготавливать продукты для курсантов отрядов “Сичи”. Конечно же, продукты и вещи мы брали у них в кредит, с обещанием: “Отстоим Украину – отдадим и оплатим”»¹³⁴.

Приведенные эпизоды относятся к 1939 г., времени строительства Карпатской Украины. Но, по сути, отношение националистов к нацменьшинствам не изменилось и в более поздний период. Украинские националисты рассматривали их как тех, кем можно бессовестно пользоваться, не давая ничего взамен, отделяясь лишь пустыми обещаниями.

Карпатская Украина (Карпатська Україна) – непризнанное государство, провозглашенное 15 марта 1939 г. в городе Хусте, на территории современного Закарпатья, и просуществовавшее один день – до 16 марта, когда Хуст захватили венгерские войска.

У еврейского населения Западной Украины и местных националистов не было общих объединяющих интересов. Проблемных же точек – более чем достаточно. Процитируем Владимира Вятровича: «Противостояние развивалось в разных плоскостях: национальной (украинец/еврей); религиозной (христианин/иудей); социальной (украинцы чаще всего угнетенные/евреи принадлежали к высшим слоям общества); украинцы – крестьяне/евреи – жители городов; политической (среди украинцев преобладают антипольские и антисоветские настроения, значительную поддержку имеют националистические организации/евреи лояльны к Польскому государству, значительный процент среди них – симпатизирующие и члены коммунистических организаций); экономической (развивающаяся в межвоенный период украинская кооперация противостояла традиционной еврейской монополии на торговлю)»¹³⁵. Точек соприкосновения нет! А вот еще цитата: «Поляки и украинцы воспринимали еврея в его традиционной роли мелкого торговца или владельца магазина. Новые функции, которые некоторые из них начали исполнять в период власти Советов, вызвали обиду»¹³⁶

---

¹³² Косик В. Спецоперації НКВД-КГБ проти ОУН. Львів, 2009. С. 139.

¹³³ Там же. С. 143.

¹³⁴ «Грім». Полковник УПА Микола Твердохліб: спогади і матеріали. Львів, 2008. С. 52.

¹³⁵ Вятрович В. Ставлення ОУН до євреїв (1920–1950 рр.) // Український визвольний рух: науковий збірник № 7. Львів, 2007. С. 165.

¹³⁶ Редліх Ш. Разом і нарізно в Бережанах: Поляки, євреї та українці, 1919–1945. Київ, 2002. С. 157.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.